

Виктор Моисеевич Далин Маркс и Верморель

Из истории социальной мысли во Франции
Отв.редактор д.ист.н. Е.Б.Черняк
М.: Наука. 1984. С.55-103

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2012

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары, публицистика, пьесы, стихотворения, романы, живопись и графика, радиопередачи и фильмы
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

Другие работы В.М.Далина: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dal>

Сборник статей одного из крупнейших специалистов по истории Франции представляет большой научный интерес. Написанные в целом на основании архивных материалов, впервые обнаруженных и использованных автором, статьи касаются широкого круга тем: история Великой французской революции, влияние Маркса и Ленина на французское рабочее движение, русская и советская историография по затронутым проблемам. Книга открывается очерком, освещющим научный путь автора.

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

Полвека изучения истории Франции
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p172704390.htm>

Бабеф и Марат в 1789–1790 годах

Маркс и Верморель

Стачка почтовиков и кризис Всеобщей конфедерации труда
Альфонс Мерргейм и его «конфиденциальная переписка»
Бакунист в двадцатом столетии (Джеймс Гильом и французский синдикализм)
В.И.Ленин и французское рабочее движение

I

«Я удачно закончил операцию, которая отдает в мое распоряжение еженедельный политический журнал „*Courrier français*“», — писал 3 мая 1866 г. Жан-Мари-Огюст Верморель молодому республиканскому журналисту в Лилле Жери Леграну. — Я не могу подробно распространяться в письме об его программе, но Вы увидите ее из моего первого номера, который появится 12 мая. Мы достаточно беседовали по душам с вами, чтобы не сомневаться в полной общности наших взглядов». В постскриптуме Верморель все же не удержался и сформулировал свою программу: «Направление: демократическое, молодое, независимое, крайнее, живое и социалистически-республиканское»².

¹ Яркая и интересная фигура Огюста Вермореля (1841—1871) не привлекала к себе внимания советских историков. Ею заинтересовалась Э. А. Желубовская, превосходный знаток истории Второй империи, автор ценной монографии «Падение Второй империи и образование Третьей республики» (М., 1955). Начиная по меньшей мере с 1957 г. Э. А. Желубовская со всей присущей ей настойчивостью и трудолюбием собирала материалы для монографии о Вермореле. В результате упорных поисков в СССР и во Франции она обнаружила документы в Национальном архиве в Париже, в ЦПА ИМЛ, в Институте социальной истории во Франции, в Институте Фельтринелли в Италии и т. д. Э. А. Желубовская тщательно исследовала все обширное литературное наследство Вермореля, издававшиеся им газеты, его книги, брошюры, статьи и рецензии в различных периодических изданиях, изучила всю литературу и мемуары, содержащие хоть малейшее упоминание о нем. Тяжелая болезнь помешала ей осуществить свой план. В обширном архиве Э. А. Желубовской обнаружена была только первая глава ее будущей книги, опубликованная уже посмертно во «Французском ежегоднике, 1970» (М., 1972). Автор приносит глубокую благодарность Александру Дмитриевичу Желубовскому и его семье, бережно сохранившим все собранные Э. А. Желубовской материалы и наставившим на том, чтобы эта работа над биографией Вермореля, в которую Э. А. Желубовская вложила столько труда и огромной заинтересованности, была продолжена.

² *Bellanger C. Journalistes républicains sous le Second Empire. — Etudes de presse*, 1954, vol. 6, N 9. В ЦПА ИМЛ сохранилось письмо Вермореля 1868 г., в нем он сообщает о беседе с Жери Леграном, посетившим его в тюрьме Сен-Пелажи, где Верморель тогда находился: «Я встретил вчера Жери Леграна, сотрудника «*Progrès du Nord*», который очень доволен «*Correspondance*» (ЦПА ИМЛ, ф. 240, д. 6/31). «*Correspondance de Paris*» — бюллетень печати для провинции; его изданием Верморель руководил, находясь в Сен-Пелажи.

Направление еженедельника оказалось действительно «молодым» и «живым», и он сразу обратил на себя общее внимание. Уже в первых его номерах появилось воззвание «К студентам немецких и итальянских университетов», в ответ на которое было опубликовано обращение так называемой французской секции Международного товарищества рабочих в Лондоне, вызвавшее дискуссию в Генеральном совете Интернационала (секция эта, руководимая Ф. Пиа, была, как известно, вскоре из него исключена).

Уже через три недели после выхода в свет первого номера «*Courrier français*», 7 июня 1866 г., в преддверии австро-пруссской войны Маркс писал Энгельсу: «Итак, война все-таки будет, если не случится какое-нибудь чудо... Прудонская клика среди парижских студентов („Courrier français“) проповедует мир, объявляет войну устаревшей, национальности — бессмыслицей, нападает на Бисмарка и Гарибальди и т. д. Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима (курсив наш. — В. Д.). Но когда верующие в Прудона (к ним принадлежат также и мои здешние добрые друзья, Лафарг и Лонгэ) думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят „нищету и невежество“, под власть которых они тем более подпадают, чем сильнее кричат о „социальной науке“, — то они смешны. В их статьях о нынешнем сельскохозяйственном кризисе во Франции их „ученость“ проявляется поразительным образом»³.

Этот первый отзыв Маркса о верморелевском издании еще довольно суров⁴. Но его «добрые друзья» сразу же были настроены по отношению к Верморелю и его «*Courrier français*» неизмеримо более доброжелательно. «Мы счастливы, — писал Поль Лафарг в статье о французской прессе 22 июля 1866 г. в «*Rive gauche*», — рассказать об одном исключении среди всего этого буржуазного гниения. „Courrier français“, редактируемый в основном новыми молодыми людьми, является единственным политическим органом во Франции,

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 187.

⁴ Это, вероятно, объяснялось апологетическим отношением еженедельника к Прудону, об отрицательном влиянии которого на французский социализм Маркс как раз незадолго перед тем писал Швейцеру. В передовой статье № 1 «*Courrier français*» за подписью Вермореля говорилось: «Мы подняли социалистическое знамя, утверждая принципы, последним исповедником которых был Прудон и которые после запрещения „Народа“ (газеты Прудона. — В. Д.) не были больше представлены ни в одном органе». В работе редакции «*Courrier français*» деятельное участие принимал тогда Жорж Дюшен, один из ближайших сотрудников «*Peuple*». В 1867 г. Верморель с ним полностью разошелся.

в котором уважающий себя социалист может сотрудничать»⁵. Как об «единственном социалистическом политическом журнале» во Франции писал о «*Courrier français*» и Шарль Лонгэ⁶. «*Rive gauche*», вышедшая в Брюсселе, сразу сообщила и о появлении нового издания, и о тех репрессиях, которым оно тотчас же начало подвергаться.

Пройдет немного времени, и Маркс значительно изменит свое отношение к Верморелю. Не забудем при этом, что, когда вышел первый номер «*Courrier français*», его редактору не исполнилось еще и 25! Но прежде чем осветить дальнейшие отношения между Марксом и Верморелем, нам необходимо хотя бы в самых кратких чертах коснуться первых пяти лет журналистской и политической деятельности Вермореля.

В литературу Верморель вошел очень рано, но дебют его оказался неудачным. Вырвавшись вопреки воле отца из иезуитского коллежа, он блестяще сдал экзамен на бакалавра и в 16 лет оказался в Париже⁷. Став студентом юридического факультета, он начал сотрудничать в качестве рецензента в журнале «*Revue contemporaine*». Его первым значительным произведением был роман «Desperanza», но издать его Верморелю никак не удавалось, и тогда он принял предложение написать документальную хронику о парижских женщинах «легкого поведения». Книга «*Ces dames. Physionomies parisiennes*» вышла в 1860 г. и имела успех — она выдержала шесть изданий, пока в сентябре того же года не была частично изъята из обращения по предписанию судебного следователя как наносящая «оскорбления общественной морали»⁸. Вслед за этим Верморелю удалось наконец в 1861 г. издать и свою «*Desperanza*», предисловие к которой датировано 20 января 1860 г.⁹ Но к этому времени он уже был поглощен целиком политически-журналистской деятельностью.

Та апатия, которая характеризовала Францию в первое десятилетие Второй империи, к началу 60-х годов начала исчезать. Одним из первых симптомов этого явилось политическое оживление Латинского квартала, которое получило потом в исторической литературе определение «легальная

⁵ Lafargue P. La lutte sociale. — *Rive gauche*, 1866, 22 juill.

⁶ Longuet Ch. D'où nous venons. — Ibid., 1868, 21 mai.

⁷ Желубовская Э. А. Огюст Верморель. — В кн.: Французский ежегодник, 1970. М., 1972, с. 140—148; см. также: *Vermorel J. Un enfant de Beaujolais: Auguste Vermorel*. Lyon; Paris, 1911.

⁸ См.: Желубовская Э. А. Огюст Верморель, с. 144—145.

⁹ Третье издание книги датировано 1861 г., см.: Там же, с. 141, примеч. 4.

оппозиция республиканской молодежи»¹⁰ Это движение теснейшим образом связано с именем Огюста Вермореля. «Верморель, — писал о нем Жюль Кларети, современник этой эпохи, — был, возможно, первым из тех молодых людей, кто с первом в руках начал борьбу за свободу. Верморель был как бы руководителем этого батальона новобранцев все они мужественно вели „малую войну“, преисполненные надежд, увлечений и иллюзий первых порывов войны волонтеров Вальми, еще не знаявших, что их ожидает Батерлоо»¹¹ Верморель недаром писал в предисловии к «Desperanza», что долг всех, особенно молодежи, состоит в том, чтобы вопреки тому «большому попятному движению», пережитому Францией за последнее десятилетие, «вновь вернуться к главной традиции и мужественно продолжить ее... Торжеству двух великих дел — принципов морали в литературе и политической свободы — я... посвящу отныне все мое существование без остатка»¹². Верморель очень скоро доказал, что эти слова отнюдь не были риторической декламацией.

В Парижской Национальной библиотеке сохранилась обнаруженная Э. А. Желубовской небольшая брошюра, озаглавленная «Студенты и гласность парламентских заседаний» — письмо группы студентов, датированное 15 марта 1861 г¹³ Оно было направлено в редакцию крупнейших газет. — «Siècle», «Presse», «Pays», «Patrie», «Opinion nationale», но, по-видимому, не было ими опубликовано и потому появилось отдельной брошюрой. Первым, кто подписал письмо, был Огюст Верморель, очевидно, он же и его автор¹⁴ В письме речь шла о группе студентов, которые 12 марта 1861 г. хотели проникнуть на заседание палаты депутатов, но им это не удалось Переговоры от имени группы вел Огюст Верморель

Эта попытка добиться гласности и публичности парламентских заседаний была продолжением борьбы за свободу печати Та же группа с начала 1861 г. стала издавать в Латинском квартале газеты без правительенного разрешения. «Молодой человек, наделенный остроумием и даром под-

¹⁰ Tchernoff J Le parti républicain au coup d'Etat et sous le Second Empire P , 1906

¹¹ Claretie J Histoire de la révolution de 1870—1871 P , 1874, vol 3, p 20

¹² Цит по ст Желубовская Э А Огюст Верморель, с 146

¹³ Les étudiants et la publicité des séances parlementaires P , 1861 — Bibliothèque Nationale, Lb⁵⁶ 1126 (Далее BN)

¹⁴ Кроме него, подписали Густав Изамбер, Жермен Касс, Эм Дюран, Ж Милло, почти все они будущие участники республиканского движения во Франции 60-х годов

линного журналиста, — мы приводим слова того же Жюля Кларети, — Верморель оказался душой всех этих начинаний. Формально, по существовавшим законам о печати, издание чисто литературных журналов не требовало предварительного разрешения. На этом основании Верморель и начал издавать „Jeune France“ С января по май 1861 г. ему удалось выпустить 18 номеров. Но так как ее политический и оппозиционный характер был совершенно очевиден, она была закрыта, а ее редактор, 20-летний Верморель 14 ноября 1861 г. был осужден на месяц тюремного заключения за „неразрешенное издание“¹⁵

Не примирившись с закрытием «Jeune France», Верморель тут же в июне 1861 г начал издание «Jeunesse». На этот раз ему удалось выпустить только шесть номеров; 20 июля издание было прекращено, а 20 ноября Верморель «за возбуждение вражды и неприязни к правительству и неразрешенное издание» был снова осужден на два месяца тюремного заключения и 1 тыс. фр. штрафа¹⁶ «Через десять дней я буду в Сен-Пелажи, где мне предстоит провести зиму», — писал 13 декабря 1861 г Верморель Жери Леграну¹⁷. Тогда же другой молодой республиканский журналист, Эмиль Мезон, сообщил Жери Леграну план нового издания под названием «Mouvement» «Редакторами будут все уцелевшие из „Jeune France“ и „Jeunesse“ Квартал (Латинский. — В. Д.) пробуждается Это очень доброе предзнаменование. К сожалению, почти все мои друзья в тюрьме: Верморель, Ферме, Милло, Туль, Клемансо»¹⁸. Верморелю через девять лет суждено было погибнуть от версальских пуль, а Жоржу Клемансо предстояло возглавить буржуазную Францию в критические годы ее существования Но в 1862 г. оба они, молодые республиканцы, впервые и одновременно знакомились с тюрьмами Второй империи

Не успел Верморель выйти из Сен-Пелажи, как снова очутился в стенах другой тюрьмы, Мазас. Поводом явилось его участие в демонстрации республиканской молодежи в годовщину февральской революции 1848 г. Он был задержан, и при обыске у него обнаружили компрометирующие

¹⁵ Archives nationales, F¹⁸ 333 Cabinet du Prefet de Police (Далее AN) В сентябре 1868 г в связи с возбужденным Верморелем ходатайством о разрешении издания газеты «Courrier du peuple» префект парижской полиции Пьетри представил в министерство внутренних дел сведения о репрессиях, которым ранее подвергался Верморель

¹⁶ Ibid

¹⁷ Bellanger C Op cit , p 5

¹⁸ Ibid

документы. Это были письма будущего президента сената и активного дрейфусара Шерера-Кестнера, тогда еще молодого провинциального республиканца. «В Латинском квартале, — вспоминал позднее Шерер-Кестнер, — я познакомился с молодыми людьми, которые так же, как и я, ненавидели Империю и готовы были бороться с ней до победного конца. В начале 1862 г. я аккуратно переписывался с наиболее смелыми среди них. По поводу какой-то статьи Вермореля я написал ему одобрительное письмо. Это письмо пришло в Париж в то время, когда студенты организовали манифестацию возле памятника Бастилии в память о 24 февраля. Верморель был тогда задержан, препровожден в Мазас, у него сделали домашний обыск и нашли мое письмо»¹⁹.

В Мазасе, где был тогда и Бланки, Верморель провел шесть недель: 16 апреля 1862 г. тот же Эмиль Мезон сообщил Жери Леграну, что Верморель у себя на родине, в Денисе, «отдыхает после тягот Мазаса»²⁰. Об этих первых годах своей политической деятельности Верморель вспоминал позднее сам: «Вместе с несколькими друзьями²¹ я основал республиканскую газету „Jeune France“, за ней последовал беспрерывный ряд изданий вплоть до „Rive gauche“ „Jeune France“ была запрещена, и это стоило мне месяца тюремного заключения, я начал издавать „Jeunesse“, которая тоже была закрыта на 6-м номере, и это стоило мне вторичного заключения на два месяца за подстрекательство и неприязнь к правительству... Едва я вышел из Сен-Пелажи, как я был вновь арестован и находился шесть недель в Мазасе в предварительном заключении по неясному обвинению в причастности к тайному обществу Мио и Греппо. В это время я отказался от небольшой ежемесячной помощи моей семьи в 130 фр., чтобы я мог совершенно независимо продолжать политическую деятельность, к которой меня влекли все мои стремления, и я начал сам зарабатывать себе на жизнь»²².

В 1862 г. Верморель работал в качестве секретаря редакции «Semaine universelle»²³. Журнал этот издавался сначала

в Париже, потом в Бельгии (откуда его перевозили во Францию), подвергался правительственным преследованиям и в конце концов прекратил свое существование.

В 1863 г. после смерти отца Верморель вернулся на родину, в департамент Рона. Он устраивается в Лионе и работает в газете «Progrès de Lyon». Здесь, по свидетельству самого Вермореля, в его жизни происходит важный перевод: «Постоянно встречаясь с рабочими, я стал социалистом»²⁴. Он стал прудонистом и принял очень деятельное участие — мы не имеем возможности подробнее на этом остановиться — в кооперативном движении²⁵. От прудонистских идей Верморель не отказывался всю свою жизнь, и в этом, конечно, заключалась его слабость. Но Верморель не был сектантом — мы сейчас в этом убедимся, — а самое главное, он был искренним и убежденнейшим социалистом, и именно эта принципиальная убежденность вызывала симпатии одних и острую ненависть других.

Одна из социалистических статей Вермореля, опубликованная в «Progrès de Lyon», привела к временному закрытию газеты. Ее издатели, не желавшие рисковать ее существованием, предпочли расстаться с Верморелем и другим видным сотрудником «Progrès de Lyon», Фредериком Мореном²⁶.

Верморель вынужден был вернуться в Париж. Все его будущее, вся его журналистская карьера оказались под большой угрозой. Об этом свидетельствует его письмо к Эрнесту Пикару, уже тогда одному из светил буржуазного либерализма: «В тот момент, когда, казалось, я был близок к тому, чтобы занять более или менее прочное положение, я снова нараспуть, и мне приходится принимать решение в очень затруднительном положении... Неужели я должен считать, что моя журналистская карьера из-за этих постоянных преследований сломана? Вы часто говорили мне о „Temps“, но г-н Нефтицер (главный редактор „Temps“. — В. Д.) в нескольких случаях, когда мне приводилось с ним

¹⁹ Scheurer-Kestner A Souvenirs de la jeunesse P , 1905, p 75

²⁰ Bellanger C Op cit , p 6

²¹ Среди них был Жюль Мелин, впоследствии премьер-министр и один из наиболее видных правореспубликанских деятелей III Республики в конце XIX в

²² Vermorel A Mon dossier (Biographie d'Auguste Vermorel par lui-même) Чертновик этой рукописи, написанной в 1869 г и опубликованной в 1871 г , был прислан 31 октября 1929 г Л Бернштейном в Институт Маркса и Энгельса, где и находится в настоящее время

²³ См листовку «La Commune de Paris Vermorel» (Отдел редкой книги

ГПБ) Листовка хранится также в Париже, в архиве полицейской префектуры, досье Вермореля (APP, E 6 8)

²⁴ Vermorel A Mon dossier

²⁵ См об этом Gaumont J Histoire générale de la coopération en France P , 1923, vol 1, p 459, 463

²⁶ Об отношениях Ф Морена к молодому Верморелю см . Желубовская Э А Огюст Верморель В своей книге «Les hommes et les livres contemporains» (P , 1862, p 66) Морен характеризовал «г-на Вермореля (из Вильфранша) как молодого журналиста 19 лет, который, едва покинув колледж, своим рвением приобрел уже опыт и искусство пера старого тактика».

встречаться, был так со мной неприветлив, что я не обольщаю себя надеждой с этой стороны Однако мы — простые солдаты — должны привыкнуть к такому состоянию, полному превратностей, и у меня хватит мужества и присутствия духа Мы должны помнить слова Мишеля (из Буржа) «Когда я вступил в политическую жизнь, я сказал себе „Счастье, свобода, жизнь — все пройдет, пока мы победим“ Ба! Придет же когда-нибудь день, когда мы победим»²⁷ Это письмо поразительно характерно для Вермореля

Ему все же удалось устроиться в газете тогдашнего «Наполеона журналистики» Эмиля Жиардена «*Presse*» «Я находился здесь, — писал впоследствии Верморель, — на совершенно подчиненном положении, я делал всю черновую работу в газете и не имел даже права подписывать Но через некоторое время я опубликовал несколько статей, в которых неизменно отстаивал социалистические и революционные принципы, не делая никаких уступок Империи, а, наоборот, ясно утверждая мою враждебность к ней Я был совершенно независим от г-на Жиардена, которого я очень редко встречал»²⁸

«Наполеон журналистики» отлично разбирался в талантах своих сотрудников Он предоставил полную свободу действия в газете Верморелю и другому очень одаренному журналисту, Клеману Дюверну (впоследствии поправившему и ставшему даже министром при III Республике) «Благодаря Дюверну и мне, — вспоминал Верморель, — „*Presse*“ принял характер ярко выраженной оппозиции, что вызвало административные строгости» Вопрос был поставлен собственниками газеты в той же плоскости, что и в Лионе, но Жиарден проявил характер и отказался жертвовать наиболее талантливыми сотрудниками — «Жиарден, Дюверну и я покинули газету»²⁹

Жиарден приобрел газету «*Liberté*», влачившую тогда жалкое существование (она имела всего лишь около 500 подписчиков) За короткое время ему и его сотрудникам удалось превратить ее в одну из наиболее читаемых газет Но беспринципность Жиардена не могла не вызывать конфликтов с прямолинейным Верморелем, и вскоре он покинул

²⁷ BN *Nouvelles acquisitions françaises*, 24370 f 58 (correspondance E Piquard) В этом же фонде Э А Желубовская обнаружила еще одно письмо Вермореля Пикару, когда тот уже был членом Временного правительства Оно было послано Верморелем из тюрьмы Сантене, куда он был заключен после октябрьских событий 1870 г (*Ibid*, f 189)

²⁸ *Vermorel A Mon dossier*
²⁹ *Ibid*

газету³⁰ Именно тогда при поддержке трех своих друзей, ссудивших ему 15 тыс фр, Верморель купил у Ульрика Дюкена еженедельник «*Courrier français*» и, как он с гордостью писал, сделал его «социалистическим и революционным»

Таков был путь, который прошел Верморель за пять лет, прежде чем он основал «*Courrier français*» Едва ли этот путь был известен Марксу Лично им так и не привелось познакомиться Но с мая 1866 г и вплоть до знаменитой «майской недели» 1871 г Маркс уже не выпускал Вермореля из поля зрения И хотя во всех отзывах о нем Маркса постоянно присутствовали критические замечания, его симпатии и уважение к Верморелю все более возрастали Мы сейчас в этом убедимся

II

«*Courrier français*» сразу вызвал недовольство в правительственные кругах Второй империи Уже 15 июня 1866 г министр внутренних дел обратился к министру юстиции с просьбой о возбуждении преследований против газеты Пересыпая номер за 10 июня, в котором было опубликовано «Обращение рабочих всех стран к студентам», министр писал «Я имею честь переслать Вам последний номер „*Courrier français*“ и обратить Ваше внимание на его социалистические тенденции Я прошу Ваше превосходительство выяснить, не дают ли многие статьи в газете повода для судебного вмешательства, в частности статьи под заголовками „Что такое родина“ и „Обращение рабочих всех стран к студентам“»³¹

На этот номер газеты уже обратила бдительное внимание прокуратура Возвращая министру юстиции пересланный ему крамольный номер за 10 июня, генеральный прокурор сообщал «Мой заместитель при трибунале Сены уже заметил в этом номере статьи, которые, по его мнению, заслуживают предъявления обвинения, и в частности обращение рабочих к молодежи, и возбудил преследование по поводу номеров газеты за 10 и 17 июня»³² Конфисковано 300 экземпляров этих номеров³³

³⁰ «Г-н Жиарден основал «*Liberte*» но так как у меня было очень мало общего во взглядах с ним и Дюверну я почти тотчас же покинул «*Liberte*» (*Ibid*)

³¹ AN, BB¹⁸ 1735

³² В номере за 17 июня это возвзвание опубликовано вторично Среди подписавших был Варлен 10 июня его подписал Э Дюпон известный сторонник Маркса Его статьи позднее печатались в «*Courrier français*»

³³ AN, BB¹⁸ 1735 (21 июня 1866 г, на бланке генерального прокурора империи)

7 августа 1866 г. в министерстве юстиции было зарегистрировано новое письмо министра внутренних дел: «Я неоднократно обращал внимание Вашего превосходительства на необузданность социалистических и революционных идей, чьим органом стал „*Cou�gier français*“. Я снова обращаю Ваше внимание на последний номер этой газеты». Перечислив ряд статей, в том числе статью Вермореля «Против письма императора о создании кассы инвалидов труда», министр просил «поставить его в известность о мерах, которые будут приняты»³⁴.

Все эти обращения в министерство юстиции дали желаемый результат: 6-я палата уголовного трибунала в Париже 10 августа 1866 г. осудила издателя газеты Огюста Лепажа «за статью, направленную к нарушению общественного спокойствия и возбуждающую одних граждан против других», на шестимесячное заключение и 500 фр. штрафа. Номер «*Cou�gier*» подлежал конфискации³⁵.

13 октября 1866 г. в «Бюллетене прессы» следственной палаты трибунала департамента Сены снова были отмечены три статьи «*Cou�gier français*», «проникнутые тем же социалистическим духом, который характеризует эту газету»³⁶. Среди этих трех «социалистических» статей оказалась и прелестная, ставшая впоследствии классической новелла Альфонса Доде (кстати, бывшего в 60-х годах секретарем у самого графа Морни, одного из столпов Второй империи) «Супрефект в полях», поскольку «в ней высмеивается и представлен в качестве дурака супрефект, над которым издеваются птицы в лесу»³⁷.

Сигнал этот был подхвачен, и по распоряжению министра юстиции было возбуждено судебное дело, но только против авторов двух статей³⁸. Министр не хотел, очевидно, ставить себя в глупое положение и не решился преследовать Альфонса Доде.

Репрессии продолжали сыпаться на «*Cou�gier français*», и 28 декабря 1866 г. той же 6-й палатой Огюст Верморель был осужден на месяц тюремного заключения «за диффама-

³⁴ Ibid (на бланке министра внутренних дел и за его подписью)

³⁵ Ibid (Extrait des minutes du greffe de la cour impériale) Кассационная жалоба Лепажа была отклонена 10 октября того же года. По этому же приговору были осуждены на один месяц тюремного заключения владелец типографии Ж.-Б. Дюбюнсон и автор одной из инкриминированных статей Ферме

³⁶ Ibid (на бланке Parquet du Tribunal de première instance du département de la Seine)

³⁷ Ibid

³⁸ Ibid (на бланке министра юстиции и культов, 17 октября 1866 г.)

цию»³⁹. В четвертый раз за пять лет переступил Верморель тюремный порог, но, как он и писал Пикару, у него хватало «мужества и присутствия духа», чтобы преодолевать все эти «превратности судьбы». Основное состояло в том, что страна явно левела и газета этому явно содействовала. Правда, даже Огюст Бланки оценивал революционные перспективы чрезвычайно пессимистично, хотя ясно видел все растущие затруднения империи. «Революция не может выйти из трясины, — писал он доктору Лакамбру 3 апреля 1867 г., — она все больше в нее погружается. Дела в Германии и Мексике вредят Бонапарту, но ничем не служат революции. Умы пали слишком низко, они больше не поднимутся. Народ опустился. Его энергию убили, и все содействовали этой деморализации... В такой ситуации ничто не может помочь. Тысячами представляются возможности (для революции). — В. Д.), но ничего не происходит. Правительство может совершать любые ошибки, истощать все ресурсы глупости, наглости, подлости — оно не подвергается ни малейшей опасности. Ему обеспечена неприкословенность, что бы оно ни делало. Сопротивление исчезло! Это гниющая нация. Гангрена не только не приостанавливается, но она растет и захватывает все. Что с нами станет?»⁴⁰ 6 июля, после краха мексиканской авантюры, Бланки был еще более категоричен в своем пессимизме: «Ничто не может больше гальванизировать нацию, уже наполовину мертвую и которая вскоре станет трупом»⁴¹.

Маркс и Энгельс оценивали, однако, положение совершенно иначе. Еще в конце декабря 1865 г. Маркс писал Энгельсу: «Положение Бонапарта мне кажется менее устойчивым, чем когда-либо»⁴². Энгельс был того же мнения. «Мосце Бонапарт решительно идет под гору, — констатировал он 4 января 1866 г. — Истории в армии в связи с Мексикой очень серьезны и студенческие беспорядки в Париже также. Очень важно, что парижские студенты на стороне пролетариата, какая бы путаница ни царила при этом в их головах»⁴³.

Год спустя, в январе 1866 г., Маркс еще более уверенно писал И. Ф. Беккеру: «По-моему, империя шатается»⁴⁴.

³⁹ Ibid, AN, F¹⁸ 333

⁴⁰ Dommanget M Blanqui et l'opposition républicaine à la fin du Second Empire P., 1960, p. 137

⁴¹ Ibid, p. 145

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 137

⁴³ Там же, с. 141

⁴⁴ Там же, с. 416

Верморель, находившийся в Париже, еще яснее ощущал начинавшийся перелом в настроении. В этих условиях, несмотря на все преследования, он принял смелое решение — превратить «*Courrier français*» в ежедневную газету. Для этого нужно было преодолеть трудный барьер: закон о печати требовал внесения предварительного залога для получения разрешения на выпуск газеты. Верморель проявил поразительную энергию и сумел преодолеть этот барьер, правда, впоследствии это обошлось ему очень дорого.

В Национальном архиве, в фонде «Судебные преследования против „Французского курьера“», впервые исследованном Э. А. Желубовской, сохранился любопытный документ. Выпуск первого номера газеты был намечен на 18 июня 1867 г. Однако за четыре дня до этой даты министр юстиции получил сообщение, что, «согласно его инструкции от 5-го сего месяца», в прокурорский надзор вызван издатель «*Courrier français*». Он поставлен в известность, что г-н Корбье, владелец газеты, уменьшил сумму своего залога и что поэтому руководителям «*Courrier français*» еще до выхода его в свет нужно дополнительно внести 42 500 фр.⁴⁵ Для внесения залога у Вермореля оставалось, таким образом, всего несколько дней — и это после того, какказалось, что все трудности уже преодолены. Та исключительная энергия, которую проявил при этом Верморель, надолго осталась в памяти республиканских журналистов Второй империи. Когда Шарль Делеклюз в 1869 г. попытался начать издание своей газеты и натолкнулся на ту же необходимость внести залог, он, по словам его биографа М. Дессаля, ссылался на пример Вермореля, который в течение 15 дней сумел собрать 100 тыс. фр., необходимых для превращения «*Courrier français*» в ежедневную газету. «Нужно последовать этому примеру: если мне это удастся, тем лучше для партии. Если я потерплю неудачу в том, что так легко удалось Верморелю, вся ответственность за крушение падет на меня»⁴⁶.

18 июня 1867 г. вышел первый номер ежедневной отныне газеты «*Courrier français*». Это была крупнейшая заслуга Вермореля. Значение газеты в истории общественного и социалистического движения во Франции 60-х годов совершенно неоспоримо. Ее популярность возросла быстро, тираж газеты вскоре достиг 18 тыс. — цифра, очень большая для

⁴⁵ AN, BB¹⁸ 1735, classe 5178 (на бланке *Parquet de la Cour impériale de Paris Cabinet du Procureur General*, N 148)

⁴⁶ Dessaix M Un révolutionnaire jacobin, Charles Delescluze P, 1952, p 221—222

того времени (тираж наиболее распространенных газет не превышал 30—35 тыс. экземпляров).

«Первым в „*Courrier français*“», — писал о Вермореле и его газете Бенуа Малон, один из виднейших деятелей I Интернационала во Франции в 60-х годах, — он поднял при Империи знамя социализма... Преследуемый и оклеветанный всеми политическими партиями, но в особенности деяниями левых (буржуазных республиканцев. — В. Д.), чьи изменения он мужественно раскрывал, он завоевал зато уважение рабочих социалистов, знавших его талант и прямоту его характера»⁴⁷.

Жан Ларок, одно время сотрудничавший в газете и удаленный из нее по настоянию Вермореля, в своих воспоминаниях, вышедших уже в 1888 г., сумел дать объективную оценку роли Вермореля как редактора газеты: «Он оживлял своим скептицизмом нашу ежедневную газету, которую он назвал „*Courrier français*“ Эта газета не принадлежала ему целиком... и он не мог в ней писать все, что ему хотелось бы (мы вернемся еще к этому вопросу. — В. Д.)... Верморель был подлинным журналистом, и благодаря ему я узнал, как делается ежедневная газета. В политической прессе он был, по моему мнению, самым оригинальным, самым смелым, самым проницательным из всего моего поколения»⁴⁸.

Усердным читателем «*Courrier français*» был Бланки, о чем пишет наиболее осведомленный его биограф Морис Домманже⁴⁹. И внимательнейшим читателем газеты стал Маркс, жадно следивший за политической жизнью Франции. В письме к Кугельману 15 октября 1867 г. он охарактеризовал ее как «ежедневную парижскую газету, пользующуюся сейчас наибольшей популярностью»⁵⁰. В переписке Маркса с Энгельсом во второй половине 1867 и в начале 1868 г. «*Courrier français*» упоминается многократно. Маркс пересыпал Энгельсу в Манчестер номера газеты, которые тот внимательно читал, причем каждый раз Маркс или по его поручению Лаура напоминали о необходимости вернуть газету. Но Маркс был не только читателем газеты. Он прида-

⁴⁷ Malon B La troisième défaite du prolétariat français S 1, 1871, p 139—140, см также *Revue socialiste*, vol 5, p 226, где Малон называет «*Courrier français*» первой социалистической газетой при Второй империи

⁴⁸ Laroque J Souvenirs révolutionnaires P, 1888, p 33—34 Видный буржуазный журналист Пессар также характеризует Вермореля еще в начале 60-х годов как «одного из наиболее активных и наиболее известных молодых авторов» (*Pessard C Mes petits cahiers* P, 1887, t 2, p 67—69).

⁴⁹ Dommanget M Blanqui et l'opposition républicaine..., p 208
⁵⁰ Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд., т 31, с 473.

вал ей такое значение, что пытался повлиять на ее направление и исправить некоторые ошибочные положения, ею отстаиваемые. С этой целью он начал с Верморелем переписку. В архиве Вермореля, сохранившемся у одного из его родственников, в октябре 1929 г. корреспонденту Института К. Маркса и Ф. Энгельса Леону Бернстайну удалось обнаружить подлинник письма Маркса к Верморелю от 27 августа 1867 г.

Уже первая фраза этого письма свидетельствует о том, как изменилось за год отношение Маркса к Верморелю и его газете, хотя он по-прежнему и критиковал его за ошибки. В нескольких словах Марксу удалось определить все подлинно ценное, что было в газете и ее руководителе. «В Вашей газете, — писал Маркс, — которую я *уважаю за ее направление, за мужество, добрые намерения и талант* (курсив наш. — В. Д.), меня удивляют две вещи»⁵¹.

Но, прежде чем перейти к разбору критических замечаний, нам необходимо еще остановиться на отношениях между Верморелем и Лафаргом, поскольку через Лафарга, в свою очередь, осуществлялась связь между Марксом и «*Courrier français*». Мы видели, что уже в 1866 г., сразу после выхода еще еженедельного издания, Лафарг на столбцах «*Rive gauche*» приветствовал орган Вермореля. С тех пор газета стала ежедневной и превратилась фактически в орган Интернационала, поэтому естественно, что Лафарг, приехав в начале осени 1868 г. в Париж⁵², попытался установить с Верморелем непосредственный контакт.

Нам известны два письма Лафарга к Верморелю. Первое из них было обнаружено в том же личном архиве Вермореля, приобретенном для ИМЭ в 1929 г. Оно связано с переводом на французский язык, подготовлявшимся тогда Полем и Лаурой Лафарг, предисловия Маркса к «Капиталу». Несколько строк из этого письма опубликованы М. Домманже по фотокопии, переданной ему Самуэлем Бернстайном в 1935 г.⁵³, но большая часть его до сих пор была неизвестна. «Я посыпаю Вам, — писал Лафарг в сентябре 1867 г., — часть предисловия к большому труду Маркса, над которым он работал 20 лет. В нем будет три тома, первый том появится через несколько дней. Этот труд ждали с нетерпением

⁵¹ Там же, с. 465

⁵² См. *Bах И А Записная книжка П и Л Лафарг.— В кн Европа в новое и новейшее время (Памяти Н М Лукина) М, 1965*

⁵³ *Dommangeat M L'introduction du marxisme en France Lausanne, 1969, p 72—73*

ним противники и друзья, потому что Маркс не принадлежит к числу людей, которые наполняют книги декламацией. Что это не так, Вы можете судить по предисловию, каждая строка которого до предела полна фактов и мыслей. Предисловие показывает, в каком духе написана книга и какова ее цель. Предисловие уже воспроизведено во всей немецкой прессе, оно переведено на английский язык и опубликовано в газетах. Вот название книги: „Капитал, критика политической экономии“ Вы можете сообщить и о предстоящем выходе французского перевода»⁵⁴

Из письма Лафарга мы узнаем о некоторых деталях во взаимоотношениях Маркса и Вермореля: «Маркс послал Вам итальянскую газету, в которой содержится критика Мадзини — получили ли Вы ее? Используете ли Вы ее? Если нет, верните ее Марксу, он в ней нуждается»⁵⁵. Переписка Маркса с Верморелем не ограничивалась, таким образом, письмом от 27 августа.

Мы вернемся еще к письму Лафарга в связи с одним спорным вопросом, разделявшим Маркса и Вермореля, — вопросом об отношении к Лиге мира. Приведем пока лишь заключительную часть лафарговского письма, преисполненную самых дружеских чувств по отношению к Верморелю и его газете: «Я не успел лично пожать Вам руку в Париже. Я говорюсь с Дюпоном по поводу подписки на газету. Мой отец, яростный противник рабовладения, посыпает Вам поздравления по поводу Вашей блестящей кампании против Кассаньяков. Корреспонденции Клюзере очень хороши и содержат вполне здравые суждения»⁵⁶.

Посланный Лафаргом отрывок из предисловия к «Капиталу» был опубликован в «*Courrier français*» 1 октября 1867 г. Ему предшествовало, как писал сам Маркс, очень лестное введение Люсьена Дюбуа, секретаря редакции газеты, ближайшего единомышленника Вермореля: «Доктор Маркс, один из наиболее образованных немецких социали-

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф 10, д 76/2 Маркс еще 24 августа 1867 г. сообщал Энгельсу, что «Лафарг с помощью Лауры переведет на французский язык для «*Courrier français*» (предисловие — В. Д.)» (Маркс К, Энгельс Ф Соч 2 е изд т 31, с 277)

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф 10, д 76/2

⁵⁶ Там же Отец и сын Кассаньяки — бонапартисты, с которыми Верморель вел ожесточенную полемику, за что он подвергся даже судебным преследованиям Клюзере — будущий генерал Коммуны, участник гражданской войны в США. Его корреспонденции печатались в «*Courrier français*» в 1867 г. в период борьбы между президентом Джонсоном и конгрессом Верморель как раз не разделял взглядов Клюзере. Этой полемики мы коснемся дальше

стов, проживающий последние годы в Англии, вскоре опубликует большой труд, плод двадцатилетних добросовестных изысканий в области наиболее сложных проблем социальной экономии под названием „Капитал Критика политической экономии“»⁵⁷

«Нам повезло, и мы имеем возможность первыми предложить нашим читателям отрывок из этого предисловия, который хорошо передает дух книги и важные уроки, которые в ней содержатся. Нам нет необходимости подчеркивать, что, если наблюдения доктора Маркса так же хорошо относятся к Германии, как и к Англии, они вполне применимы и к Франции»⁵⁸

Таким образом, крупнейшая заслуга Вермореля несомненно в его газете *впервые на французском языке* появился отрывок из «Капитала», и притом в год его выхода Маркс, отнюдь не избалованный вниманием прессы, с удовлетворением сообщил 15 октября Кугельману «„Courrier français“ и брюссельская „Liberté“ опубликовали французский перевод моего предисловия с лесной преамбулой»⁵⁹

Предисловие к «Капиталу» было не единственным произведением Маркса, появившимся в «Courrier français». В № 77 от 2 сентября 1867 г была напечатана статья «Conditions de la Paix», содержащая речь Маркса на Генеральном совете «Об отношении Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира и свободы»⁶⁰ Маркс по этому поводу писал Энгельсу «Чтобы объяснить тебе статью в „Courrier français“ (который по прочтении ты должен мне вернуть) „Условия мира“, сообщу тебе следующее

Ты знаешь, что я высказался в Генеральном Совете против присоединения к болтунам о мире. Речь моя продолжалась около получаса. Эккариус в качестве секретаря-протоколиста дал в „Bee-Hive“ отчет, в котором поместил из моей речи лишь несколько фраз. При перепечатке в „Courrier“ были в свою очередь опущены фразы о необходимости армии *vis à-vis* России и о трусости этих субъектов. Тем не менее эта история произвела много шума. Ослы из числа организаторов конгресса мира совершенно изменили свою первоначальную программу и вставили в но-

⁵⁷ В ЦПА ИМЛ (ф. 240) сохранилось много писем Вермореля из тюрьмы Сен-Пелажи, где он находился в 1868 г. к Люсьену Дюбуа по поводу «Courrier français» и «Correspondance de Paris», которую они совместно издавали

⁵⁸ Courrier français, 1867, 1 oct., N 106 («Le socialisme en Europe»)

⁵⁹ Маркс К, Энгельс Ф Соч 2 е изд., т 31, с 473

⁶⁰ Там же, т 16, с 556—557

ую, гораздо более демократическую, даже слова о „сочетании экономических интересов со свободой“, расплывчатую фразу, которая может также означать простую *свободу торговли*. Как ты увидишь, „Courrier“, их наиболее яркий защитник в Париже, отказывается от них. В результате частного письма, написанного мною около двух недель тому назад Верморелю (я с ним не знаком), тот же „Courrier“ изменил политику по отношению к России»⁶¹

Теперь нам станет понятнее и часть письма Лафарга, относящаяся к этой же теме. Лафарг также пытался изменить отношение Вермореля к Лиге «Какой действительно провал — этот прекрасный конгресс мира, — писал он, по-видимому, сейчас же после окончания учредительного конгресса в Женеве в сентябре 1867 г — В самом деле, эти буржуазные освободители устарели. Блан и Фавр почувствовали неловкость и оказались больными, толстяк Брайт понял, что там нечего делать, но добряк Милль и бравый Гарибальди, в каком они оказались положении. Английская пресса растерялась. Либеральная газета Брайта не понимает, что рабочие хотят отделиться от своих буржуазных друзей. Лозаннский конгресс (конгресс Международного товарищества рабочих, предшествовавший конгрессу Лиги в Женеве — В.Д.) произвел, в общем, хорошее впечатление, особенно первые два или три заседания. Но об этом мы поговорим в другой раз»⁶²

«Я удивлен также тем, — писал со своей стороны Верморелю Маркс, — что Вы приветствуете Лигу мира. Ведь это же (я имею в виду конгресс мира) трусость в действии. Пусть они протестуют в Берлине и Париже, а если они слишком трусливы для этого, то пусть не обманывают публику двусмысленными, бесплодными и высокопарными демонстрациями»⁶³

Вопрос об отношении к Лиге мира был далеко не единственным, вызвавшим разногласия между Марксом и Верморелем. В письме от 27 августа 1867 г Маркс коснулся некоторых вопросов внешней политики, в которых позиция

⁶¹ Там же, т 31 с 287—288. 7 сентября 1867 г Маркс, пересыпая номер газеты со своей заметкой Энгельсу, сообщал «„Courrier français“ членено исказил посланную мной ему коротеньку заметку о Хюбнере» (немецком статистике — В.Д.) (Там же с 289)

⁶² ЦПА ИМЛ ф. 10 д. 76/2 В «Courrier français» о Лозаннском и Женевском конгрессах публиковались корреспонденции Толена См. Courrier français, 1867, 5—11 sept., N 80/86, о конгрессах Интернационала в Лозанне и Лиги мира в Женеве Ibid. 11—15 sept., N 86/90

⁶³ Маркс К Энгельс Ф Соч 2 е изд. т 31, с 465—466

газеты его «удивляла»: «1) Вы делаете Вашу газету эхом русских измышлений о так называемой революции на Крите . 2) Вы воспроизводите утки о том, что Северная Америка возьмет на себя будто бы инициативу борьбы с турками⁶⁴. Вам следовало бы знать, что президент Соединенных Штатов не имеет права объявлять войну. Это право принадлежит только Сенату» И Маркс тут же дает оценку конфликта между президентом и сенатом, приведшего в конце концов к impeachment, судебному процессу президента Джонсона в сенате. «Если президент Джонсон, — грязное орудие в руках бывших рабовладельцев (хотя Вы настолько наивны, что превращаете его во второго Вашингтона), — старается снискать себе некоторую популярность, запутывая внешнеполитические дела и важничая за границей, то ведь янки — не дети и не французы»⁶⁵

Маркс намеренно не затронул в своем письме основного расхождения с «Courrier» об отношении к политике Франции в германском вопросе. После поражения Австрии в 1866 г. стало совершенно очевидным, что Бисмарк на этом не остановится и будет добиваться присоединения к Северогерманскому союзу и южнонемецких государств хотя бы ценой войны с Францией, что ясно понимал такой буржуазный либерал, как Прево-Парадоль, перешедший в конце концов в связи с этим в наполеоновский лагерь⁶⁶. Нужно было противодействовать политике Бисмарка, ни в коем случае не поддерживая при этом, хотя бы и косвенно, Вторую империю и не строить никаких иллюзий относительно ее политики. И в этом вопросе позиция «Courrier français» и Вермореля не всегда была безупречна.

9 сентября Верморель опубликовал статью «Будущая кампания Пруссии». Касаясь задач Франции, он писал: «Существует другая политика, которую можно было бы начать. Пусть Франция свободно и открыто водрузит знамя революции, вступится за немецкие народы против Пруссии и противопоставит федеративное и либеральное единство Германии произвольному и деспотическому единству, которое осуществляет Бисмарк»⁶⁷. Но, естественно, возникал

⁶⁴ Маркс имел в виду сообщение 25 августа в «Courrier français» о том, что гостящая в Кронштадте американская эскадра отправится в район Крита «оказать помощь русскому флоту в попытках облегчить положение критян». Об этом же писал сам Верморель 22 августа в статье «La question d'Orient».

⁶⁵ Маркс К Энгельс Ф Соч 2 е изд , т 31, с 465

⁶⁶ Gurlot P Prévost-Paradol P, 1955

⁶⁷ Vermorel A La prochaine campagne de la Prusse — Courrier français, 1867, 9 sept., N 84

вопрос, кто же осуществит это демократическое вмешательство? Неужели Франция Наполеона III?

Статья Вермореля вызвала поэтому вспышку негодования у Энгельса «Так как ты все же связан с Верморелем, — писал он Марксу 11 сентября, через день после появления статьи, — то не можешь ли ты умерить глупости, которые этот субъект пишет о Германии? Ведь это уж слишком, когда этот осел требует, чтобы Бонапарт стал либералом, буржуазным либералом, а потом начал войну для освобождения Германии от тирании Бисмарка! Этим скатаудс, даже если они сделают революцию, придется обращаться с Германией очень бережно, а они думают, что стоит им добиться ничтожной либеральной перемены — и они смогут опять играть прежнюю роль. Я считаю очень важным, именно на случай революции, чтобы эти господа привыкли договариваться с нами, как равные с равными. По их мнению, бисмаркизм в Германии является каким-то природным свойством Германии, которое должно быть уничтожено с помощью их интервенции, бонапартизм же у них кажется им чисто случайным явлением, которое может быть уничтожено и превращено в свою противоположность путем простой смены министерства».

Маркса также раздражали «нелепости» газеты в отношении германской политики. Он объяснял, однако, Энгельсу в ответном письме (12 сентября), как необходимо действовать на Вермореля: «Постепенно с помощью частных писем я выбью из головы Вермореля его глупые идеи относительно германской политики. Но действовать надо постепенно, и потому я нарочно начал с Соединенных Штатов, России и Турции, так как это „нейтральная“ область между немцами и французами...»⁶⁸.

Ограничилось ли сотрудничество между Марксом и газетой Вермореля только отмеченными выше фактами? Удалось ли действительно Марксу «выбить из головы Вермореля» некоторые ошибочные идеи?

В 1929 г. дирекция Института Маркса и Энгельса очень интересовалась этим вопросом. Были предположения и надежды, что в архиве Вермореля, поиски которого тогда шли, будет обнаружена его переписка с Марксом, не ограничивающаяся письмом от 29 августа 1867 г. Научному корреспонденту ИМЭ в Париже, ученице Г. Майера Алисе Гийен, было поручено изучить вопрос о «тагхиапа» в «Courrier français». Подробные и очень основательные доклады

⁶⁸ Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд , т 31, с 292—293, 295

по этому поводу А. Гийен сохранились, и ее вывод был в общем негативным.

Работы Маркса на страницах «Соцглэг» больше не появлялись. Правда, судя по письму Маркса от 29 ноября 1867 г., Мозес Гесс собирался написать в газету статью о «Капитале»⁶⁹, но этого намерения не осуществил. Было предположение, что Маркс — автор статей о «фенианизме», появившихся в «Courrier français», но это предположение отпало — их автором, видимо, был единомышленник Маркса Э. Дюпон, проживавший в Манчестере. Одна из статей им и была подписана, и факт переписки между Дюпоном и Верморелем установлен.

По тем спорным вопросам, которые Маркс затрагивал в своем письме, Верморель действительно — таково было мнение самого Маркса, которое мы уже приводили, — изменил свою позицию в отношении к политике царской России. Но его оценка конфликта между президентом Джонсоном и американским конгрессом осталась прежней. Более того, он возражал Клюзере, отстаивавшему точку зрения, близкую позиции Маркса⁷⁰, в результате чего Клюзере прекратил сотрудничество в «Courrier français». После возвращения Клюзере во Францию между ними постоянно возникали столкновения⁷¹.

Верморель продолжал с симпатией относиться к Лиге мира. В 1868 г., когда Верморель из Сен-Пелажи редактировал «Correspondance de Paris», он в письмах к Люсьену Дюбуа настаивал на том, чтобы в бюллетене освещалась не только работа предстоящего в Брюсселе конгресса Интернационала, но и конгресса Лиги мира⁷².

Труднее всего оценить позицию газеты в германских делах. А. Гийен констатировала постоянные колебания между первоначально защищавшимися Верморелем взглядами, окрашенными «либерально-демократическими и французско-националистическими тенденциями», и принципом невмешательства в германские дела, связанным с признанием того, что Франция Наполеона III никак не может выступать как революционная сила, отстаиваемым Марксом. 31 августа газета доказывала, что Франция «не вправе вмешиваться ни

⁶⁹ Там же, с. 334.

⁷⁰ Посыпая 7 декабря 1867 г. Энгельсу «Courrier français», Маркс обратил его внимание на «статью американского генерала Клюзера о Ментане и Гарибальди» (Там же, с. 344).

⁷¹ Vermorel A. Trognon de pomme, trognon de chou. L'opposition au second Empire / Ed Decembre-Alonnier P, [1869]

⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 240, д. 22, 29

в Италии, ни на Востоке, каковы бы ни были бы готовящиеся там события»⁷³, хотя ранее в статьях о Крите и Турции проскальзывали «революционно-империалистические тенденции». В статье Люсьена Дюбуа 7 ноября проявились те же тенденции, которые вызывали возмущение у Энгельса при чтении сентябрьской статьи Вермореля: «Бонапарт один знал, чего он хотел. Франция, вместо того чтобы заниматься дипломатией, должна была водрузить знамя своей революции и независимости народов Германии и Италии, знамя 89 и 92 годов»⁷⁴.

И тем не менее, несмотря на все эти разногласия, Маркс продолжал оставаться внимательнейшим и в общем доброжелательным читателем газеты. Хотя он очень критически отзывался о перепечатанных в газете статьях Прудона о «generatio aequivoса», но зато похвалил октябрьский номер за статью «Третий вор» (*«Le troisième larron»*), автором которой был сам Верморель⁷⁵. В декабре 1867 г. он просил Энгельса вернуть ему пачку номеров «Courrier», правда объясняя тем, что у него это «единственная газета, где регулярно печатаются биржевые отчеты»⁷⁶.

В целом отношение Маркса к Верморелю в это время лучше всего выражают заключительные строки его письма от 27 августа: «Извините, что я беру на себя смелость писать Вам эти строки. Мы преследуем одну и ту же цель — освобождение пролетариата (курсив наш. — В. Д.). Следовательно, имеем право быть откровенными друг с другом.

Прошу Вас не публиковать этого письма.

Я адресую его Вам как друг и частным образом⁷⁷. Несмотря на все разногласия, он считал Вермореля «другом» и человеком, с которым его связывает общая цель — «освобождение пролетариата». Не забудем, что Верморелю было тогда всего лишь 26 лет. Самое важное литературное произведение Вермореля, которое Маркс будет изучать со всей присущей ему тщательностью, еще не было написано!

⁷³ Courrier français, 1867, 31 août

⁷⁴ Ibid, 4 nov

⁷⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч 2-е изд., т. 31, с. 312, 303

⁷⁶ Там же, с. 344

⁷⁷ Там же, с. 465

III

Если Верморель не учел в должной мере всех замечаний Маркса, то это объясняется, вероятно, не только тем, что с некоторыми из них он был не согласен, но и тем, что смелое начинание Вермореля — создание в условиях Второй империи ежедневной социалистической газеты — встречало все больше преград, преодоление которых поглощало всю его энергию.

Прежде всего усиливались административные и судебные репрессии против газеты. Э. А. Желубовская обнаружила в парижском Национальном архиве целый ряд досье, одно из них, озаглавленное «Преследования „Соургиг франсэ“», повествует об этих гонениях⁷⁸.

Уже 3 августа — через шесть недель после превращения газеты в ежедневную — генеральный прокурор переслал министру юстиции номер «Соургиг» с предложением возбудить уголовное преследование за статью «Пруссия и Франция», содержащую призыв к «возбуждению ненависти». «Вашему превосходительству, — писал прокурор, — известен отвратительный дух газеты. Я ожидаю инструкций»⁷⁹.

В сентябре 1867 г. недовольство слабостью репрессий против прессы выражает сам Наполеон III. Сохранилось оправдательное письмо министра внутренних дел Руэра по этому поводу. «Ваше величество, — писал он 27 сентября, — жалуется на недостаток твердости юстиции. Но рассчитывать на репрессии при помощи органов юстиции — это чистейшая иллюзия: это оружие гибкое и действующее в основном лишь с перерывами. Слишком часто к нему прибегать — значит подвергаться риску сломать этот хрупкий инструмент». И в качестве примера Руэр ссылается как раз на дело Вермореля: «Император в этом убедится из приговора, вынесенного вчера по делу „Соургиг франсэ“ за отвратительную статью. По этому приговору г-н Верморель присужден лишь к штрафу в 500 фр.»⁸⁰ Как ни смешно, Вермореля некоторые его противники обвинили впоследствии в сотрудничестве с Руэром!

⁷⁸ В статье о Вермореле в ценном издании — «Биографическом словаре рабочего движения», издаваемом Ж. Метроном, отмечен только один такой процесс в марте 1868 г. См. Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / Sous la dir. J. Maitron P., 1971 Vol 9

⁷⁹ AN, BB¹⁸ 1735

⁸⁰ Цит. по ст. Vermorel J. Op. cit., p. 116, Papiers et correspondance de l'Empire, 1867, 27 sept., N 78

Но органы юстиции при всей своей «хрупкости» далеко не бездействовали 8 ноября генеральный прокурор с удовлетворением известил министра юстиции, что 6-я палата уголовного трибунала осудила сотрудников «Соургиг франсэ» за «возбуждение ненависти и презрения к правительству». Секретарь редакции А. Лепаж был оштрафован на 800 фр за преступление и на 500 фр «за нарушение порядка», автор статьи Ж. Дюшен приговорен к месяцу тюремного заключения и 500 фр. штрафа, владелец типографии Дюбюиссон — к 200 фр. штрафа⁸¹.

Только в ноябре 1867 г. министерство внутренних дел пять раз (20, 22, 23, 24, 30) обращалось в министерство юстиции с предложением о возбуждении уголовных преследований против газеты Пересылая 30 ноября номер «Соургиг» со статьей «Le droit d'arrestation», министр внутренних дел писал: «Обращая внимание Вашего превосходительства на крайности языка и мыслей, которые превосходят всякие границы, я не могу не выразить опасения, что подобные провокации, если они останутся безнаказанными, могут иметь самые пагубные последствия для общего тона прессы»⁸².

17 января 1868 г. против Вермореля выступил и сам военный министр маршал Ниэль. «Газета „Соургиг франсэ“, — жаловался Ниэль министру юстиции, — печатает с некоторого времени целую серию статей самого оскорбительного характера не только для многих офицеров, но и для всей армии» Приведя выдержки из статьи Вермореля за 16 января о порядке набора в армию, Ниэль возмущенно писал: «Эти грубые обвинения, против которых армия и ее руководители не нуждаются даже в защите, способствуют, по моему мнению, возбуждению ненависти и презрения к армии и представляют собой состав преступления, которое, как я считаю, полезно передать в суд»⁸³.

Требования предания «Соургиг франсэ» суду были настолько часты, что министерство юстиции действительно, как и предвидел Руэр, оказывалось иногда слишком «хрупким инструментом».

Так, в октябре 1867 г. министерство отклонило одно из таких предложений с мотивировкой «ничего не делать и ничего не отвечать», «преследование в данном случае, вероятно, представляло бы больше неудобств, чем преимуществ»⁸⁴.

⁸¹ AN, BB¹⁸ 1735

⁸² Ibid

⁸³ Ibid (на бланке военного министерства и за подписью Ниэля)

⁸⁴ Ibid (25 oct 1867)

Было отклонено позднее и предложение о привлечении к суду Вермореля за статью «Позиция социалистической партии на будущих выборах». Несмотря на то что министерство внутренних дел нашло в статье «возмутительные декларации, призывающие к созданию своего рода революционного правительства», даже деятели министерства юстиции один за другим высказались против этого предложения. «Мне кажется неудобным возбуждать новое преследование после того, как *«Союз французов»* так часто являлся уже их объектом преследование не представляется мне ни до пустымым, ни полезным». В конце концов был дан отрицательный ответ под тем предлогом, что против газеты уже возбуждено два процесса и что «самое пожелание иметь социалистов в палате не является мятежным»⁸⁵.

Но такие отказы были редки, и уж, конечно требование всеного министра было удовлетворено 29 марта 1868 г Верморель за «возбуждение ненависти и презрения к правительству» был осужден на два месяца тюремного заключения и 1 тыс фр штрафа⁸⁶. Это был, по справке парижского префекта полиции Пьетри, пятый судебный приговор против Вермореля с августа 1867 по апрель 1868 г. В уже хорошо ему знакомой Сен-Пелажи Верморель в 1868 г провел снова семь месяцев¹⁸⁷.

Не довольствуясь судебными репрессиями, правительство Наполеона III нанесло газете самый чувствительный удар — оно запретило ее розничную продажу на улицах. В результате тираж упал с 18 тыс до 8 тыс и финансовое положение газеты резко ухудшилось. Между тем она была создана на средства, полученные взаймы, и кредиторы, вероятно не без содействия того же министерства внутренних дел, подняли тревогу. Беспрерывные штрафы подвергали опасности злополучный залог, который Верморель должен был внести накануне выхода газеты. Почти весь 1868 г был занят у Вермореля, судя по его переписке, беспрерывными переговорами об удовлетворении требований кредиторов.

⁸⁵ Ibid (5 mai 1868)

⁸⁶ Ibid

⁸⁷ Ibid F¹⁸ 333. По этой справке Пьетри Верморель 9 августа 1867 г был оштрафован на 200 фр «за диффамацию», 26 сентября — на 500 фр за «возбуждение презрения к правительству» и осужден на 2 месяца заключения, 6 декабря — снова за «диффамацию». 21 января 1868 г Верморель был осужден на месяц тюремного заключения за «провокацию» против армии и 200 фр штрафа «за диффамацию» и наконец по жалобе Ниэля в марте — на 2 месяца тюремного заключения. Вслед за этим приговором 17 апреля 1869 г императорский суд снова заключил Вермореля в тюрьму на 2 месяца за «диффамацию» (AN, F¹⁸ 333).

В ЦПА ИМЛ сохранился документ, датированный 21 января 1868 г, из которого явствует, что Верморель приглашает кредиторов «Общества Верморель и К° по изданию „Союз французов» явиться на собрание «в четверг 23 января на квартиру г-на Шривера „Я буду иметь честь внести на этом собрании собственников [газеты] предложения, которые могут привести к быстрому и удовлетворительному разрешению [финансовых затруднений, грозящих] ликвидацией [газеты]»⁸⁸.

Мы не имеем здесь возможности изложить историю всех трудностей, с которыми столкнулся Верморель в 1868 г, стремясь сохранить газету, вывести ее из финансовых затруднений, спасти ее от банкротства. Сохранились письма Вермореля из Сен-Пелажи, куда он был заключен в конце марта, преисполненные постоянной тревоги: «Я не буду спокоен, пока не закончится это дьявольское дело, — и никто из нас не будет иметь покоя»⁸⁹. Хотя в марте 1868 г газета была перепродана Луи де Шриверу, над Верморелем продолжал тяготеть долг. В июне с помощью матери, мобилизовав все семейные ресурсы, Верморель, как мы узнаем из его писем и автобиографии, достал около 42 тыс фр для погашения долга но вся эта операция привела его к полному разорению⁹⁰.

И все же не это было самым страшным для Вермореля. Главное состояло в том, что его лишили печатной трибуны. Уже 27 марта в *«Союз французов»* — и это, по-видимому, случилось прежде всего потому, что собственником газеты стал Л де Шривер, — появилось заявление Жако, Толена, Л Дюбуа, Э Зибекера и других ближайших сотрудников Вермореля, что 15 марта они вышли из редакции газеты⁹¹. Очевидно, этому предшествовал уход самого Вермореля. Вслед за тем в первой половине апреля выпуск газеты был приостановлен 15 апреля издание газеты возобновилось, и в первом же номере Шривер объяснил этот перерыв разъяснениями в редакции 16 апреля в газете снова появились статьи Вермореля и всех тех, кто подписывал заявление от 15 марта. Казалось, кризис был преодолен⁹², но он вскоре

⁸⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 240 л. 6/1

⁸⁹ Там же, д. 6/42

⁹⁰ Там же, д. 6/81, 16 июня 1868 г

⁹¹ *Союз французов*, 1868, 27 mars

⁹² В *«Союз французов»* за 30 апреля и 5 мая появились статьи Вермореля «Позиция социалистической партии на предстоящих выборах», которые, как мы видели, едва не стали поводом для привлечения газеты и самого Вермореля к суду.

разразился с новой силой: Верморель был совершенно вытеснен из редакции, а Шривер открыто выступил против него на столбцах газеты, причем Верморелю было отказано в праве ответить Шриверу.

3 июня 1868 г. в газете Эмиля Жиардена «*Liberté*» появилась статья Вермореля, озаглавленная «Письма из Сен-Пелажи». Она начиналась следующими словами, обращенными к Жиардену. «Когда четыре года назад я вынужден был покинуть „*Progrès de Lyon*“, так как был изгнан из этой газеты вследствие административного нажима, Вы сразу открыли для меня столбцы „*Presse*“ Сего дня, когда я вынужден был покинуть „*Courrier français*“, разоренный юридическими строгостями в соединении с административными гонениями, Вы открываете мне столбцы „*Liberté*“ и приглашаете меня печатать в ней „Письма из Сен-Пелажи“, где я должен провести еще пять месяцев». Это первое письмо за подписью Вермореля было датировано 1 июня⁹³.

Шривер развернул целую кампанию в газете против Вермореля. Открывая эту кампанию, он опирался, несомненно, на сильную закулисную поддержку. Министерству внутренних дел и парижской полиции его имя было достаточно хорошо известно. В парижском Национальном архиве Э. А. Желубовская обнаружила личное дело Шривера⁹⁴. Как сообщал префект полиции, «за ним не числится никаких политических или уголовных преследований за то время, что я возглавляю полицию»⁹⁵.

Став 3 апреля 1868 г. собственником «*Courrier français*», Шривер обратился к министру внутренних дел с просьбой разрешить уличную продажу газеты — то, чего был лишен Верморель и что так гибельно сказалось на его положении. «Скромному и послушному просителю», как подписал Шривер свое ходатайство, отказано не было⁹⁶. Больше того, мы помним, с какой настойчивостью добивались в июне 1867 г. от Вермореля внесения крупного залога, как того требовал закон о печати, но Шривер от внесения залога был освобожден — лучшее доказательство того, как активно участвовало министерство внутренних дел в удушении верморелевской газеты.

⁹³ *Vermorel A Lettres de Sainte-Pélagie — Liberté*, 1868, 3 juin. Всего в газете было опубликовано восемь писем Вермореля — последнее датировано октябрем 1868 г. 28 октября Верморель был освобожден из тюрьмы

⁹⁴ AN, F¹⁸ 289 Dossier personnel de M de Schryver (Louis)

⁹⁵ Ibid (15 sept 1863)

⁹⁶ Ibid (6 avr 1868).

Позднее Лафарг с глубоким уважением писал о судьбе газеты Вермореля: «Во время империи Верморель и Дюшен разоблачили и доказали продажность республиканской прессы с мужеством, которое заслуживает особого восхищения и которому мы особенно старались подражать. И они поплатились за эту смелость; их газета была задушена штрафами и судебными процессами»⁹⁷.

В автобиографии Верморель рассказал историю газеты и ее ликвидации: «Я вел беспощадную войну с империей, клеймя все ее гнусности и злоупотребления, императрицу, г-жу Меттерних и т. д... Я не мог устоять вследствие штрафов и судебных приговоров. У меня отняли право на уличную продажу, что принесло мне крупнейший удар, вызвав падение тиража с 18 тыс. до 8 тыс. . . . „*Courrier français*“ пришел в полный упадок из-за моего заключения в Сен-Пелажи. . . Разрушив мое предприятие, правительство хотело обесчестить и меня Такова истина. Для того чтобы покончить с создавшимся положением в „*Courrier français*“, я при содействии моей матери заложил все свои блага, настоящие и будущие, за 45 тыс. фр. и внес своим кредиторам 42 тыс. Это должно полностью опровергнуть все обвинения, выдвинутые по поводу моей политической и личной честности. Я оплатил акционеров „*Courrier*“ и как раз тех, кто сейчас бесчестно меня обвиняет»⁹⁸.

Яростное преследование газеты, волнения, связанные с опасностью банкротства, личная травля со стороны Шривера, потеря печатной трибуны — все это легко могло бы сломить человека, к тому же находившегося в заключении. Но Маркс недаром отмечал мужество Вермореля. Он пытался из тюрьмы при помощи Люсена Дюбуа и Жако наладить издание «*Correspondance de la Presse*» и изо дня в день давал самые подробные и конкретные указания о том, как улучшить этот бюллетень печати, который имел успех у провинциальных журналистов⁹⁹. В конце августа он возбудил ходатайство о издании новой газеты, которую вначале называет «Голос народа», потом «*Courrier français*», а затем просто «*Courrier*»¹⁰⁰. Но это его не удовлетворяет. Недаром

⁹⁷ Лафарг П Соч В 3-х т М, Л, 1925—1931, т 1, с 314—315. Лафарг ошибался в оценке роли Дюшена. Он сотрудничал с Верморелем только в начале издания газеты, а затем участвовал во всех интригах в редакции против Вермореля.

⁹⁸ *Vermorel A Mon dossier*

⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф 240, д 6/9, 6/10, 6/12, 6/27, 6/28, 6/31, 6/51 и т. д.

¹⁰⁰ AN, F¹⁸ 333, ЦПА ИМЛ, ф 240, д 6/35

в письме к Ларуссу, редактору и издателю Энциклопедического словаря, ставшему позднее знаменитым, Верморель характеризовал себя как человека, «умеющего работать и не пренебрегающего никакой работой»¹⁰¹. Он задумывает труд исторический, но и острозлободневный 21 октября 1868 г он пишет одному из своих корреспондентов, Сполло «Будьте любезны, пришлите мне книги о 1848 году, которые Вы мне обещали»¹⁰². Верморель лихорадочно осуществляет свой новый замысел. В январе 1869 г он уже подписывает предисловие к новой книге «Деятели 1848 года». Она сразу же обращает на себя внимание Маркса, и уже в феврале 1869 г Маркс излагает впечатление о ней в письме к Полю Лафаргу.

IV

Вермореля отличала поразительная работоспособность. Как бы много времени ни отнимала у него журналистика, он ею не ограничивался, интересуясь историей, и прежде всего историей французской революции. Уже в 1865 г он опубликовал книгу о Мирабо, в которой, не скрывая всех его слабостей, все же брал его под защиту¹⁰³. В 1866 г Верморель предпринял издание целой серии «Классики революции». Первый том был посвящен Робеспьеру. Этой публикации речей и статей Робеспьера было предпослано большое введение (161 с.) «Этот том, — писал Верморель, — начинает коллекцию произведений главных ораторов и политических писателей революции. Революция была не только историческим фактом, она была также полным социальным переворотом. Чаяниям современных французов уже не отвечают старые «классики красноречия» — Боссюэ, Массильон, Бурдому, великое красноречие Мирабо и Дантона трогает нас, действует возбуждающее на наш разум и в то же время заставляет биться наше сердце. Революционные ораторы первые заговорили мужественным языком свободы и справедливости, и они являются подлинными классиками революции»¹⁰⁴. В 1867 г Верморель издает речи Дантоня и виднейших жирондистских ораторов Верньо, Гюаде и Жансонне.

¹⁰¹ Les autographes de la Commune (№ 2). Письмо Вермореля из тюрьмы Сен-Пелажи 26 июня 1868 г Пьеру Ларуссу

¹⁰² ЦПА ИМЛ, ф 240, д 7 (21 окт 1868)

¹⁰³ Vermorel A Mirabeau, sa vie, ses opinions, ses discours P, 1865 В 1905 г в России было издано краткое изложение этой книги на русском языке

¹⁰⁴ Robespierre M Oeuvres / Rec et annotées par A Vermorel P, 1866, p I—II

28 августа 1868 г из Сен-Пелажи он писал издателю, что в серию «Классиков революции» должны войти еще «произведения Марата, Кондорсе и К. Демулен»¹⁰⁵. Произведения Марата «уже готовы, они дадут большой толчок к дальнейшим публикациям и будут с успехом продаваться. Нет оснований опасаться преследований»¹⁰⁶. Книга А. Бужара послужила поводом для суда не из-за произведений Марата, а «из-за его (Бужара — В. Д.) комментариев»¹⁰⁷. «Марат» вышел в 1868 г и в предисловии к книге, датированном 20 июля 1869 г, Верморель писал: «Я предпринял это издание произведений Марата во время той тяжелой борьбы, которую я вел в «Союз французов» во имя торжества революционных и социалистических идей»¹⁰⁸.

Кстати, если это издание Марата не вызвало действительно преследований во Франции, оно подверглось им в царской России. В 1871 г книга Вермореля была отпечатана Ф. Гридинным и И. Рождественским в Петербурге¹⁰⁹ без предварительной цензуры и представлена в цензурный комитет в марте 1871 г. Комитет ввиду «противозаконного ее содержания» книгу «заарестовал» и обратился к прокурору СПб судебной палаты с просьбой — та же процедура, которая столько раз применялась по отношению к Верморелю в наполеоновской Франции, — «о возбуждении против нее судебного преследования». К чести прокурора, он от этого отказался, сообщив, что книга не имеет преступной цели и потому не может быть подвергнута судебному преследованию»¹¹⁰. Дело перешло в Совет главного управления по делам печати. Докладчик Ф. Еленев опротестовал это мнение прокурора: «Речи Марата в значительной степени направлены против монархической власти», в них содержится «признание силы народных масс» (!). Сам Верморель заслужил особое неодобрение Еленева: «В предисловии Верморель говорит о том, что он предпринял это издание во время вели-

¹⁰⁵ ЦПА ИМЛ, ф 240, д 6/18

¹⁰⁶ Там же. В уже цитированном нами письме к Сполло 21 октября 1868 г Верморель просил прислать ему «Друга Народа» (Там же, д 7)

¹⁰⁷ См. нашу публикацию писем А. Бужара из тюрьмы в 1865 г — В. кн. Французский ежегодник, 1958 М., 1959 с 595—597

¹⁰⁸ Marat J.-P. Oeuvres (L'Ami du peuple) / Rec et annotées par A. Vermorel P, 1869

¹⁰⁹ Ими же были изданы книги Вермореля «Деятели 1848 года» и «Деятели 1851 года» (СПб., 1870)

¹¹⁰ Центральный государственный исторический архив, ф 776, оп 2, д 8²⁷ (далее ЦГИА). Журналы заседаний Совета главного управления по делам печати, 15 сентября 1871 г. Приносим глубокую благодарность С. В. Оболенской, сообщившей нам эти сведения

кой борьбы, которую он поддерживает». «Ввиду несомненной преступности содержания книги Вермореля, — таково было заключение Еленева, — полагал бы необходимым настаивать перед министерством юстиции на применении к сему сочинению 1035, 1036 и 1043 уложения о наказаниях» Совет с этим мнением согласился и «положил исполнить согласно заключению Еленева»¹¹¹

К этим историческим работам Вермореля, вызвавшим такое негодование царской цензуры, в известной мере примыкают и две его книги — «Деятели 1848 года» и «Деятели 1851 года», вышедшие в 1869 г.¹¹² Хотя и они написаны в Сен-Пелажи, но никак не могут считаться чисто публицистическими произведениями¹¹³

«Деятели 1848 года» — это серьезная работа, и недаром ее сразу же перевели в России, а полвека спустя, к 75-летию революции 1848 г., переиздали в серии Госиздата «Социально-историческая библиотека», где тогда работали такие старейшие большевики-пропагандисты, как И. И. Степанов-Скворцов, В. В. Воровский, Н. Л. Мещеряков и др., превос-

¹¹¹ Там же, л 246, 246 об. В отчете о деятельности СПб цензурного комитета за 1871 г отмечено, что книга «Вермореля Жана Мари подверглась судебному преследованию с наложением ареста на издание» (ЦГИА, ф. 777, СПб цензурный комитет, оп 2, д 100, л 64, 64 об.). Сообщено С. В. Оболенской

¹¹² В 1870 г, уже после начала франко-пруссской войны, Верморель, снова находившийся в тюрьме, обратился к издателю с проектом книги «Petite histoire de France» и просил прислать ему книги «Я боюсь, что вследствие предстоящей осады Парижа нас отправят отсюда как ненужных людей» Просьбу о книгах он мотивировал тем, что хотел бы «размышлениями над этой темой («Краткая история Франции» — В Д.) оживить немного долгие часы тоски, которые ждут меня в перспективе» (ЦПА ИМЛ, ф. 240, д 3/7 (Sainte Pélagie, 27 août 1870)

¹¹³ Так, в книге «Деятели 1848 года» использована пресса 1848 г. «Moniteur», «Journal des Débats», «Le constitutionnel», «Bulletin de la République», газеты Ламенне «Peuple constitutionnel», жиарденовская «Presse», газеты Прудона «Peuple» и более поздняя «Représentant du Peuple», «Ami du peuple», Распайля, «Révolution démocratique et sociale» Делеклюза и т. д. Очень тщательно изучены все мемуары «Pages d'histoire de la révolution de février 1848» Луи Бланы, «Confessions d'un révolutionnaire» Прудона, «Souvenirs» Делеклюза, печатавшиеся в его газете «Réveil», «Memorial de 1848» Карно, «Histoire des trois journées de février 1848» Э. Пельтана, «Histoire de la révolution de 1848» Гарнье-Пажеса. Верморель добросовестно использовал и доступные уже тогда печатные источники, такие, как «расследование» (enquête) Кентен-Башара о майских событиях 1848 г и первые истории революции — «Историю революции 1848» Шарля Робена, которую Верморель высоко ценил и считал «наиболее полной», «Историю Республики 1848» Д. Стерн, «Историю революции» Ламартин, «Историю национальных мастерских» Э. Тома, «Историю Учредительного собрания» Бабо-Ларивьера, «Историю второй французской Республики» ренегата Кастиля, «Пролог революции» Менара и т. д.

ходно знавшие всю старую европейскую литературу по истории революции 1848 г. и выбравшие для переиздания книгу Вермореля¹¹⁴.

И все-таки основное значение книги «Деятели 1848 года», несмотря на ее несомненные научные достоинства, в том, что это был острый политический памфlet, открытый вызов, объявление войны буржуазному либерализму. Книга Вермореля была политическим манифестом — и потому она вызвала такое негодование в либеральном лагере, сперва своеобразный «заговор молчания», а затем самую ожесточенную кампанию клеветы против ее автора, напоминавшую кампанию, которая была в 1848 г. развернута против Бланки знаменитой «фальшивкой» Ташро в его «Revue retrospective».

В книге Вермореля много ценных мыслей, на которых мы не имеем возможности здесь остановиться. Отметим, например, его совершенно правильную оценку конфликта Барбеса с Бланки: «Барбес был совершенно ослеплен своей ненавистью (к Бланки. — В. Д.). Его сердце всегда стоило больше, чем разум, и к тому же в нем всегда была закваска старого шовинизма»¹¹⁵. Верморель полностью одобряет тактику Бланки; критикует — хотя и сдержанно — Луи Блана и Ледрю-Роллена. Но основной пафос книги, основное ее значение — в резкой критике «деятелей 1848 года», вожаков буржуазных либералов: Жюля Фавра, Жюля Симона, Эриста Пикара, Гарнье-Пажеса, Марра, Мари, предавших революцию 1848 г. и, несмотря на это, пытавшихся вновь завоевать общественное доверие, возглавив либеральную оппозицию Второй империи.

«Мы пишем эту книгу, — подчеркивал Верморель, — для того, чтобы восстановить на основе подлинных документов характер людей и эпохи. Она адресуется к тем, в особенности из среды молодежи и народа, кто только что вошел в политическую жизнь, плохо знаком с событиями прошлого и не имеет под рукой необходимых данных для самостоятельного суждения. Важно, однако, не впадать в те же самые ошибки, не попадать в ту же западню, не впадать в прежние иллюзии и воспользоваться опытом, который так дорого обошелся. »¹¹⁶ «„Печальные воспоминания 1848 года“ должны

¹¹⁴ Верморель О. Деятели 1848 года. М., 1923 (Соц.-ист. б-ка)

¹¹⁵ Верморель в этой связи отмечает шовинистический энтузиазм Барбеса во время Крымской войны, что привело к его амнистии, см. Vermorel A. Les hommes de 1848, p. 274

¹¹⁶ Ibid., p. 72

служить народу, которому посвящена эта книга, целительным предупреждением»¹¹⁷

«Деятели 1848 года, — писал Верморель в заключение своей книги, — погубили, изменили, обесчестили, задушили Республику все их действия были преступлениями против демократии и против свободы. Когда мы видим, что эти самые люди, которые ничему не научились, перед лицом народа, который все забыл, вновь становятся во главе демократического и либерального движения, когда мы видим, что в их руках все наше будущее, мы приходим в отчаяние. Нельзя вручать руководство народным движением людям, которые неизбежно его загубят, как они губили его в прошлом»¹¹⁸ Если эти люди опять возглавят движение, снова будут «национальные мастерские, люксембургская комиссия и все это кончится кровавой июньской расправой»¹¹⁹ Два года спустя Верморель мог бы дописать — все это кончится Версалем и «майской неделей»!

Франция стояла тогда на пороге очень важной избирательной кампании. В 1857 г либеральная оппозиция в Законодательном корпусе была представлена только знаменитой «пятеркой», в которую входили будущий премьер Оливье, Фавр и Пикар. В 1863 г либеральная оппозиция расширилась, однако она все еще оставалась слишком уступчивой и нерешительной. Но за последующие годы во Франции возникли секции Интернационала, рабочее движение значительно усилилось, выдвинуло собственных лидеров, таких, как Варлен¹²⁰, рядом с либеральной оппозицией выросла несравненно более решительная демократическая оппозиция. Приведут ли выборы 1869 г к такой же полной гегемонии половинчатой, уступчивой либерально-буржуазной оппозиции, или эта гегемония будет у нее вырвана? Именно к этому и направлены были все усилия Вермореля, в этом весь смысл его безжалостного обвинительного приговора «деятелям 1848 года».

«Не нужно обманываться, — писал он в избирательном памфлете „Вампиры“, который также прочитал Маркс, — мы переживаем революционную ситуацию»¹²¹ В этой обстановке было бы самым пагубным довериться вновь таким лидерам парламентской оппозиции, как Жюль Фавр или

¹¹⁷ Ibid. p. 267

¹¹⁸ Ibid., p. 402, 407

¹¹⁹ Ibid., p. 410

¹²⁰ См. превосходную работу Ж. Брюа о Варлене *Bruhat J. Eugene Varlin P.*, 1975

¹²¹ *Vermorel A. Les vampires P.*, 1869, p. 23

Жюль Симон Верморель отнюдь не настроен был сектантски. Есть «люди, заслуживающие доверия», писал он, такие, как Ледрю-Роллен, Луи Блан, Жюль Грэви¹²², Виктор Гюго, Альбер, Марк Дюфress, Э. Кине, Эскирос, Гамбон, — «нет департамента, где бы не уцелел кто-нибудь из этих ветеранов свободы»¹²³, есть повсюду и «молодые люди», достойные доверия. Но к лидерам буржуазного либерализма он был совершенно беспощаден.

Об этом конфликте с буржуазными республиканцами и той роли, которую играл в нем Верморель, писал автор одной из первых брошюр о Парижской Коммуне, скрывшийся под псевдонимом *Sempronius*¹²⁴. «Тем временем рядом с республиканской партией, следовавшей за Жюлем Фавром и его друзьями, образовалась другая республиканская партия, более активная, более подвижная, на знамени которой было крупными буквами начертано слово «социализм». Эта партия не могла долго существовать в добром согласии с партией Жюля Фавра и ему подобных. Конфликт между социалистической и либеральной партиями, который уже вызвал июньские дни 1848 г, обозначался все больше и больше. Верморель «открыл огонь» в *«Союз французов»*. Он с одинаковым и невероятныможесточением «обстреливал» правительство и первосвященников либеральной партии. Один за другим Жюль Фавр, Жюль Симон, Глэ Бизуан, Карно, Пельтан, Пикар, Геру и все остальные попали на скамью подсудимых к огромному удовольствию читателей в Бельвилле. Ла Виллет и Сент-Антуанском предместье. Несомненно, образ действий Вермореля мог раздражать демократию, но следует признать, что именно этот публицист первым стал наносить удары, которым суждено было низвергнуть наполеоновское здание»¹²⁵.

Книга Вермореля явилась событием, и естественно, что она немедленно обратила на себя внимание Маркса. Предисловие к книге датировано январем 1869 г, а уже 15 февраля Маркс писал Лафаргу «Книга Вермореля очень развлекла меня. Я в общем согласен с его оценкой тех людей,

¹²² Верморель высоко ценил Жюля Грэви (будущего президента Франции, так бесславно закончившего свою деятельность) за поправку к проекту конституции 1848 г, которая закрывала путь домогательствам Луи Наполеона. Своей поправкой Грэви сводил функции президента к роли председателя совета министров, называемого Национальным собранием.

¹²³ *Vermorel A. Trognon de rotte, trognon de chou*. В бумагах Э. Желубовской сохранилось это редчайшее произведение Вермореля изданное в виде стенной афиши.

¹²⁴ *Sempronius Histoire de la Commune de Paris en 1871 P. S a*

¹²⁵ Ibid., p. 33—34

которые в 1848 г играли роль, не предназначенную им естественным отбором. Некоторых лиц он слишком принимает всерьез, например Одилона Барро, — это напыщенное ничтожество. Ему недостает понимания тонких оттенков внутри класса, представителями которого более или менее бессознательно — как это произошло с Ледрю-Ролленом — явились эти временные, но отнюдь не провиденциальные люди. Некоторые вещи неудачны — например его постоянные попытки оправдать, и, надо сказать, довольно ловким способом, эту странную помесь авантюриста, утописта и критика. Я имею в виду Э. Жирардена.¹²⁶ Что касается его критики не отдельных деятелей, а их действий, то он на каждом шагу проявляет чисто прудоновское невежество и высокомерие»¹²⁷

Маркс читал книгу Вермореля с величайшим вниманием и интересом. В ЦПА ИМЛ сохранился ее экземпляр из личной библиотеки Маркса, впервые изученный Э. А. Желубовской.¹²⁸ Книга буквально испещрена отчеркиваниями на полях и подчеркиваниями в самом тексте. Только на 25 страницах из 420 нет пометок Маркса! Он читал настолько внимательно, что в отдельных случаях уточнял и дополнял даты, исправлял транскрипцию фамилий, переставлял порядок слов.¹²⁹ Так, когда речь идет (в примечании!) о голосовании Беррье 26 мая против закона об амнистии, Маркс добавляет на полях «1849».¹³⁰ Там, где Верморель пишет, что Бланки, Распайл и Барбес провели в тюрьмах орлеанской монархии «пятнадцать месяцев», он исправляет на полях «лет».¹³¹ Ошибочную дату при описании июньского восстания 1848 г «25 февраля» Маркс уточняет «25 июня»¹³², исправляет ошибку в фамилии «Дигиц»¹³³. Только исключительно внимательный читатель мог заметить такие мелкие неточности.

Несомненное влияние чтения верморелевской книги скрывается на хорошо известном письме Маркса к Кугельману 3 марта 1869 г (через две недели после цитированного нами письма к Лафаргу) Маркс снова писал о Вермореле: «Во

¹²⁶ Маркс не мог, конечно, тогда знать личных отношений между Верморелем и Жирарденом, оказавшим, как мы видели, большую поддержку Верморелю в трудные моменты его жизни в 1864—1865 и 1868 гг. В 1869—1870 гг. отношение Вермореля к Жирардену стало гораздо более строгим.

¹²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326

¹²⁸ Там же, л. 143, примеч. 2

¹²⁹ Там же, л. 165, примеч.

¹³⁰ Там же, л. 278

¹³¹ Там же, л. 321

¹³² Там же, л. 390

Франции происходит очень интересное движение. Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе. Сначала *происхождение Империи* — декабрьский государственный переворот. Но потом выступила оборотная сторона медали. Сначала само французское правительство через ренегата Ипполита Кастия опубликовало «Июньские убийства 1848 года». Это было ударом для господ Тьера, Фаллу, Мари, Жюля Фавра, Жюля Симона, Пельтана и пр. — одним словом, для главарей так называемого «Либерального союза» во Франции. Либеральные главари хотят жульнически использовать близайшие выборы. Старые подлые собаки! Затем наступила очередь социалистической партии, которая стала «разоблачать» оппозицию и республиканских демократов старого покроя. Сюда относятся, между прочим, Верморель, «Деятели 1848 года» и «Оппозиция». Верморель — прудонист. Наконец, выступили в печати и бланкисты, например Г. Тридон «Жиронда и жирондисты». И вот кипит весь котел у чародейки-истории.¹³⁴ Значение книг Вермореля дано Марксом в новой политической обстановке исключительно мастерски в нескольких строках!¹³⁵ Не может быть никакого сомнения в том, что в общей оценке «старых подлых собак» и необходимости их разоблачения между Марксом и Верморелем не было ни малейших расхождений.

Это доказывается и тем, что Маркс послал книгу Вермореля¹³⁶ известному английскому профессору-позитивисту Э. Бизли, человеку, которого он уважал за искренность его убеждений, хотя нередко и иронизировал по его адресу: «Я переслал Бизли по городской почте, — сообщил он Энгельсу 20 марта 1869 г., — посланный также и тебе для прочтения памфlet Вермореля с некоторыми моими замечаниями на полях»¹³⁷. К великому сожалению, этот экземпляр не уцелел, но ответ самого Бизли сохранился: «Дорогой доктор Маркс, — писал он 8 марта 1869 г., — я думаю, что парижские рабочие совершенно правы, считая, что лидеры оппозиции очень враждебны к ним. Но другой вопрос — разумно и патриотично ли призывать их не вступать в коалицию с людьми 1848 г. для того, чтобы избавиться от Бона-

¹³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 32, с. 496—497

¹³⁵ Ройден Гаррисон, опубликовавший статью об отношении между Марксом и Бизли полагает, что Маркс послал Бизли памфlet Вермореля «Opposition du Second Empire». См. Harrison R. E. S. Beesly and Karl Marx — International Review of Social History, 1959, vol. 4, p. 1

¹³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 32, с. 226

парта. Я склонен думать, что свержение его с трона и наказание — это такая срочная необходимость, что все сложности на некоторое время должны отойти на задний план. К тому же, как мне кажется, Верморель слишком склонен разоблачать своих противников как негодяев. Я не считаю, что нужно быть снисходительными к буржуа и их экономическим учителям. Но я не сомневаюсь в их искреннем убеждении, что они обладают верной философией. Я осмеливаюсь также утверждать, что как личности они не лучше, но и не хуже, чем сторонники других школ. На самом деле, я полагаю, что в общем у сторонников «существующего порядка» в частной жизни больше достоинств, чем у сторонников революции. Но так же точно, как я протестую против оценки революций, исходя из личной жизни революционеров, я считаю ошибочным предположение, что каждый консерватор — дурной человек, только потому, что он защищает дурное дело. Я заказал книгу Вермореля „Les hommes de 1848“¹³⁷.

Ответ Маркса не сохранился, но Энгельсу он дал очень едкую оценку этого письма: «Он (Бизли — В. Д.) прислал мне памфлет обратно вместе с приложенным при сем письмом, которое столь же глупо, как и магистерски высокомерно. Мне кажется, позитивная философия означает невежество по части всего позитивного»¹³⁸. Оценка Марксом Вермореля была совершенно противоположна оценке Бизли, хотя в буржуазной прессе он и обвинялся в том, что стремится стать «Маратом английской революции».

Поль Лафарг вполне разделял мнение Маркса. В конце мая 1869 г., после первого тура выборов, он писал: «Публичные собрания прекрасно подготовили почву не только против правительства, но и против всех этих деятелей оппозиции. Повсюду, где против одного из стариков выставлялись серьезные кандидаты, как Гамбетта против Карно, Распайль против Гарнье-Пажеса, Кантагрюэль и Рошфор против Фавра, обличители деятелей февраля сумели завоевать внимание слушателей; Фавр, Мара, Пажес не осмеливались появляться на собраниях, где их освистывали».

Но среди избирателей всегда есть обыденская масса, которая не интересуется тем, что происходит, и вот почему Пажес, этот простотолиц, как называет его Лонге, и Фавр еще получили известное число голосов. Но на втором туре они,

аверное, провалятся». Лафарг подчеркивал, что «книги Вермореля оказались весьма полезными для обличителей»¹³⁹.

В семье Маркса продолжали следить за судьбой автора «Деятелей 1848 года». Это видно из письма Женни Маркс от 30 января 1870 г., к которому мы еще вернемся¹⁴⁰. Но и сам Маркс, судя по всему, не ограничился прочтением книги в 1869 г. Он вернулся к ней и в 1871 г.

Э. А. Желубовская, изучая со всей свойственной ей тщательностью марковы пометки на книге Вермореля «Les hommes de 1848», обратила внимание на то, что эти отчеркивания и подчеркивания делались то черным, то синим карандашом. Делались ли они одновременно или в разное время? Не просматривал ли Маркс вторично эту книгу и в какой связи? Перелистывая книгу и исходя из этого предположения, мы пришли к твердому убеждению, что Маркс действительно возвращался к ней. В книге явно видны подчеркивания, различные по времени, более поздние: в виде короткой горизонтальной черты, иногда сделанной уже не карандашом, а чернилами¹⁴¹. Загадка этих совершенно очевидных «вторичных» пометок на верморелевской книге раскрывается, как нам представляется, довольно просто при сравнении этих пометок с сочинениями Маркса.

В сентябре 1870 г. произошло то, чего опасался Маркс и наиболее дальновидные французские социалисты, в том числе и Верморель. Наполеоновская империя, и без того шедшая к кризису, рухнула после Седана, и к власти пришли именно «деятели 1848 года» в союзе с орлеанистами. Оценка нового правительства вызвала разногласия в международном рабочем движении и в Интернационале. В январе 1871 г. дискуссия об отношении к новому правительству возникла и в Генеральном совете. Представитель правого крыла трединионист Одгер доказывал, что новое правительство ни в чем нельзя обвинять, что преданность республике таких, например, деятелей, как Жюль Фавр (ставший, как известно, министром иностранных дел), не подлежит сомнению.

Именно тогда, 17 января, Маркс произнес речь о правительстве национальной обороны, в основном как раз о Жюле Фавре¹⁴². Речь эта сохранилась в записи протокольной книги Генерального совета. Сравнение этой записи с подчеркива-

¹³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 8226

¹⁴⁰ Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд, т 32, с 592—593

¹⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, см, напр, л 99, 106, 142, 150, 250—251, 258—259, 260—261, 264—266, 300—301 и д

¹⁴² Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд, т 17, с 619—620 (Запись речи К Маркса о правительстве национальной обороны)

¹³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 4523 Письмо полностью опубликовано также в статье Ройдена Гаррисона См Harrison R Op cit, р 1

¹³⁸ Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд, т 32, с 226—227

ниями на верморелевской книге не оставляет, на наш взгляд, никаких сомнений в том, что книга эта оказалась Марксу полезной для отражения атак правого крыла Генерального совета. В своей речи Маркс показал предательскую по существу роль Фавра, сыгранную им в деле крушения Второй Республики. Фавр одним из первых потребовал возвращения в Париж армии, выведенной оттуда после февральской революции. Фавр настаивал на возбуждении преследований против Луи Блана после событий 15 мая, когда этому противились даже большинство членов Временного правительства, и добился этого после июньского восстания. Именно Фавр 25 июня потребовал упразднения исполнительной комиссии Временного правительства, т.е. установления диктатуры Кавеньяка. Фавр содействовал принятию «гнуснейших из когда-либо существовавших законов» о печати и собраниях. Он «использовал все свое влияние» для утверждения депутатских полномочий Луи-Наполеона в Учредительном собрании Наконец, именно он «приложил все усилия», чтобы добиться осуществления роковой для Республики экспедиции в Рим для защиты папской власти. Как раз все эти положения в речи соответствуют тем местам в книге Вермореля, которые были заново отчеркнуты Марксом, вплоть до таких второстепенных деталей, как то, что Фавр стал по предложению самого Ледрю-Роллена секретарем министерства внутренних дел в связи с болезнью Флокона.¹⁴³

Речь Маркса против Фавра была произнесена 17 января 1871 г. Два месяца спустя была провозглашена Коммуна. Маркс по поручению Генерального совета приступил к написанию одной из самых замечательных своих работ — «Гражданской войны во Франции». Виновники июньской бойни в 1848 г. стали теперь версальцами, инициаторами гражданской войны, палачами Коммуны. «Каким образом, —ставил вопрос Маркс уже в первом варианте «Гражданской войны», — эти устарелые парламентские шуты и интриганы, вроде Тьера, Фавра, Дюфора, Гарнье-Пажеса все еще продолжают, после каждой революции, вновь всплывать на поверхность и узурпировать исполнительную власть?»¹⁴⁴

¹⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, л. 99, 196. О роли Фавра в возбуждении преследований против Луи Блана см. отчеркнутые Марксом места в книге Вермореля «Деятели 1848 года» на с. 142, 250—255, о выступлениях в пользу утверждения Луи Наполеона депутатом собрания — на с. 106, 258—260, о выступлении Фавра в пользу немедленного упразднения исполнительной комиссии — на с. 260—261, по поводу поддержки законов о собраниях и печати — на с. 264—265, о роли Фавра в ассигновании кредитов на римскую экспедицию см. подчеркивания Маркса на с. 266.

¹⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 е изд., т. 17, с. 530.

Маркс дал четкий ответ «Реакционные режимы, которым они сами положили начало, когда были подняты к власти революцией, обеспечивают им пребывание в рядах оппозиции, между тем как подлинных революционеров ссылают, убивают, обрекают на изгнание. Народ забывает об их прошлом, буржуазия смотрит на них как на своих людей, их подлое прошлое забыто, — и таким образом они появляются снова, чтобы снова начать свое предательское и гнусное дело».¹⁴⁵

Именно этот вопрос, как мы видели, и мучил Вермореля. Чтобы помешать новому повторению июня 1848 г., он писал свою книгу. И совершенно естественно, что, когда Маркс писал свою бессмертную работу, в которой он навсегда пригвоздил к позорному столбу убийц Коммуны, он снова вернулся к книге Вермореля. Конечно, меньше всего речь идет о глубочайших идеях этого произведения, о классовом анализе событий. Маркс еще в 1869 г. отмечал слабость Вермореля в «критике не отдельных деятелей, а их действий». Но при личной характеристике деятелей книга Вермореля могла быть — и была! — ему полезна.

Так, читая еще в 1869 г. Вермореля, Маркс отчеркнул и подчеркнул заявление Тьера в полемике с Гизо накануне февральской революции: «Я принадлежу к партии революции не только во Франции, но и во всей Европе. Я желал бы, чтобы правительство революции оставалось в руках умеренных людей. Но если бы оно перешло в руки людей горячих, даже в руки радикалов, я из-за этого не отказался бы от дела, которое отстаиваю. Я всегда буду принадлежать к партии революции». Это заявление стояло в таком вопиющем противоречии со всеми действиями Тьера в 1871 г., что Маркс воспроизвел его во всех вариантах «Гражданской войны» вплоть до последнего, окончательного текста.¹⁴⁶ В этой же характеристике Тьера Маркс использовал и приведенные Пьером Леру в его речи против могильщиков II Республики слова палача Дон Карлоса: «Я убью тебя, но для твоего же блага». Маркс подчеркнул эти слова в книге Вермореля, и они оказались более чем уместными для определения позиции «чудовищного карлика».¹⁴⁷

Книга Вермореля оказалась полезной Марксу и для опровержения версии о мнимой казни июньскими повстанцами парижского архиепископа Афра. Верморель привел весьма

¹⁴⁵ Там же, с. 531.

¹⁴⁶ Там же, с. 326, 584, ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, л. 13.

¹⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, л. 43. Ср. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 е изд., т. 17, с. 326, 507.

убедительное свидетельство парижского викария Жакме, сопровождавшего архиепископа в июньские дни. 26 июня 1848 г. Жакме подписал справку: «Я — нижеподписавшийся, генеральный викарий парижского архиепископа, имевший честь сопровождать его в той миссии мира и милосердия, которую он предпринял, подтверждаю, поскольку это возможно было определить в момент общего замешательства, что он не был убит теми, кто защищал баррикады. 26 июня 1848 г. Подписано: Жакме, генеральный викарий»¹⁴⁸. Это заявление Жакме, приведенное Верморелем в примечании, Маркс отчеркнул и также использовал впоследствии во всех вариантах «Гражданской войны», в том числе и в последнем¹⁴⁹.

Книга «Деятели 1848 года» оказалась полезна Марксу и для характеристики ближайшего сподвижника Тьера, министра юстиции Диофора¹⁵⁰.

Верморель дал подробное описание казней и расправ с июньскими повстанцами 1848 г. Маркс отчеркнул эти места, и некоторые из этих данных были им использованы еще в его речи против Фавра, в том числе и о вынужденной необходимости освободить в Бресте около тысячи человек, подлежащих депортации, так как комиссия, пересматривавшая их дела, не нашла никакого подтверждения их виновности¹⁵¹.

Мы ограничимся этими примерами. В замечательном памятнике, воздвигнутом Марксом коммунарам, есть — пусть и крохотный — камешек, принадлежащий Огюсту Верморелю.

V

Попытка издания «Courrier français», ежедневной социалистической газеты, дорого обошлась Верморелю. Он не только был разорен. Борьба Вермореля и против открытых бонапартистов, как Поль де Кассаньяк, и против таких полулибералов, оказавшихся позднее союзниками Тюильри, как Герау, его откровенность, резкость и беспощадность вызвали целый ряд конфликтов не только с правыми, но и с левыми.

¹⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, л. 329—330.

¹⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 364, 508, 592.

¹⁵⁰ См. отчеркнутое Марксом особо места в книге Вермореля на с. 133, 236, 350, 390—391. Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 357, 506.

¹⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 6326, л. 363—364. Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 620. Это место о Бресте обведено в марковском экземпляре книги. Верморель привел цифру 991 освобожденный — Маркс ее лишь окружил.

В своих «Вампирах», вышедших в 1869 г., Верморель жаловался: «Когда в 1867 г. я предпринял энергичную кампанию, которая вызвала такую ценную для меня поддержку в широкой публике, представители демократической оппозиции и газет, которые, как считалось, представляют нашу партию, не только не оказывали мне никакого содействия, но, не колеблясь, выражали мне свое неодобрение... И «Courrier français» погиб через некоторое время из-за той ненависти, которую вызывала прямота, с которой газета обличала и бичевала всю современную низость»¹⁵².

Гюстав Лефранс, относившийся к Верморелю с большой симпатией, склонен был объяснить некоторые из этих конфликтов особенностями темперамента Вермореля, «человека, чрезвычайно независимого, не поддающегося дисциплине, крайне импульсивного. Его своеобразие и прямота, иногда грубоватая, пугают простаков... К несчастью, пылкий темперамент иногда побуждает его делать оплошности, радующие его врагов, которые с восторгом ими пользуются»¹⁵³.

Возможно, что Лефранс был и прав. Но одними лишь личными особенностями Вермореля никак нельзя объяснить тот конфликт, который возник у него с представителями либерально-буржуазной оппозиции после выхода в свет «Деятели 1848 года». Прав один из наиболее известных современных историков Второй империи, А. Дансетт, когда объясняет этот конфликт тем, что «Верморель олицетворял натиск молодого социализма против консервативного духа старой республиканской буржуазии»¹⁵⁴.

Появление «Деятелей 1848 года» вызвало сначала своеобразный «заговор молчания». Даже Делеклюз в своем демократическом органе «Réveil» поддержал этот «заговор»¹⁵⁵. Но постепенно в прессе начали появляться критические статьи, содержащие все более ядовитые намеки.

Одним из первых выпадов против Вермореля был обзор «Историки Второй империи», появившийся в делеклюзовском «Réveil», в котором Верморель фигурировал в числе «императорских историков» наравне с Гранье де Кассанья-

¹⁵² Vermorel A. Les vampires, p. 123—125. В ЦПА ИМЛ хранится экземпляр книги с пометками Маркса. Дата «1867» (р. 123) Марксом подчеркнута.

¹⁵³ Lefrançais G. Souvenirs d'un révolutionnaire/Avec une préf. de L. Descaives. Bruxelles, 1902, p. 289—290. Лефранс в воспоминаниях пишет о дуэли Вермореля с Анатолем де ла Форжем. См.: Ibid., p. 291

¹⁵⁴ Dansette A. La naissance de la Commune. P., 1944, p. 150.

¹⁵⁵ Vermorel A. Trognon de pomme, trognon de chou... В «заговоре молчания» («conspiration du silence»), как отмечал Верморель, на этот раз участвовал и Жирарден.

ком. В письме к Делеклюзу Верморель протестовал против этого сближения «с людьми, более или менее осыпанными правительственныеими милостями, и мною, вот уже восемь лет — мне еще не исполнилось 28 лет — постоянно оплачивающим борьбу против империи не только своей личностью, но и всем своим состоянием, поскольку я совершенно разорен». Верморель в письме Делеклюзу с полным основанием возмущался «незаслуженным оскорблением», нанесенным ему в газете, «который Вы руководите». Однако Делеклюз не поместил этого письма, которое Верморель вынужден был опубликовать в своей брошюре¹⁵⁶.

Другой, еще более оскорбительный намек был сделан в статье бывшего сотрудника *«Courrier français»* Луи Комба, появившейся в *«Revue politique»*, издававшейся Шальмелем-Лакуром. Комб разрешил себе обвинить Вермореля в том, что он «проводил месяцы тюремного заключения, на которые он был осужден, у своего домашнего очага, появляясь в Сен-Пелажи только из-за скуки, почти так же, как посещают светские приемы». Комб повторил все инсинуации де Шривера. «Г-н Комб, который был тогда сотрудником *«Courrier français»*, — отвечал Верморель в письме на имя Шальмель-Лакура, — знает, что Шривер не только не хотел печатать мои возражения, но искажал и фальсифицировал мои письма».

За семь месяцев пребывания Вермореля в Сен-Пелажи тюремная администрация действительно несколько раз разрешала ему кратковременные отлучки. «Но Комб, — писал Верморель, — не мог не знать, что это было связано с финансовым кризисом газеты. *«Courrier français»*, коммерческим директором которого я был, задавили судебными приговорами и штрафами, разорили запрещением уличной продажи и наконец объявили, что он подлежит финансовой ликвидации вследствие маневров, которым — как я писал и никем не был опровергнут — отнюдь не было чуждо министерство, желавшее во что бы то ни стало покончить с газетой... В этой обстановке полного разорения, когда гибло все мое скромное наследство, я вынужден был давать обязательства, на долгие годы связывавшее все мое будущее, и испытывал иногда необходимость покидать тюрьму, чтобы присутствовать на собраниях акционеров и кредиторов... появляться в трибунале или перед лицом арбитров. По ходатайству моего адвоката Лорье тюремная администрация не отказывала мне в таких отлучках»¹⁵⁷. Это заявление

¹⁵⁶ Ibid., p. 4.
¹⁵⁷ Ibid.

Вермореля полностью подтверждается сохранившейся в архиве ИМЛ его перепиской из Сен-Пелажи с Леоном Дюбуа и другими лицами, в которой речь шла как раз об этих отлучках, связанных с делами о ликвидации *«Courrier français»*¹⁵⁸.

Несмотря на все эти ядовитые намеки и исподтишка распространяемую клевету, Верморель продолжал свою деятельность. Упрекая Жюля Фавра в полном отсутствии у него революционного характера, Верморель подчеркивал: «Революционный характер — и именно это составляет его благородство — состоит не только из политической, но и моральной энергии»¹⁵⁹. Но этой энергии у Вермореля было достаточно. Помимо нескольких книг, выпущенных им в первой половине 1869 г., он начал издавать газету *«Réforme»*. Он деятельно участвовал в организации публичных собраний, разрешенных законом 1868 г. По свидетельству П. Д. Боборыкина, Герцен присутствовал на одном из этих собраний, где выступал в январе 1870 г. Верморель; на этом собрании Герцен простудился и заболел воспалением легких, приведшим к роковому концу¹⁶⁰. Эти публичные собрания явились новым поводом к привлечению Вермореля к судебной ответственности¹⁶¹. Ссылаясь на Г. Вырубова, И. Чернов, историк республиканской партии в годы Великой империи, сообщает, что «Верморель попытался внести какой-нибудь порядок в проведение публичных собраний, заранее подготовляя состав бюро и сосредоточивал дискуссии на обсуждении доктрины Прудона. Но после нескольких попыток он вынужден был отказаться от своего проекта»¹⁶².

Верморель был на своем посту и в знаменитый день 12 января 1870 г., на похоронах Виктора Нуара, убитого принцем Пьером Бонапартом. Гюстав Лефранс указывает в числе присутствовавших на похоронах — мы приводим эти имена в том порядке, в котором они названы в его *«Воспоминаниях революционера»*: «Делеклюз, Рошфор, Верморель (курсив наш. — В. Д.), Толен, Брион, Шемале, Миора, Беле, Камелина, Валлес, Р. Риго, Ферре, Жаклар, Мильер, Ранвье» и, конечно, Флуранс¹⁶³.

Но именно эти похороны послужили поводом к конфликту между Верморелем и Рошфором, имевшему самые

¹⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 240, д. 6/1-51.

¹⁵⁹ *Vermorel A. Les vampires*, p. 124—125.

¹⁶⁰ Боборыкин П. Д. За полвека. М., 1929.

¹⁶¹ *Droit*, 1869, 24 поч. Верморело был назначен штраф 300 фр.

¹⁶² *Tchernoff J. Op. cit.*, p. 498—499.

¹⁶³ *Lefrançais G. Op. cit.*, p. 375.

тяжелые последствия для Вермореля. У нас нет никаких сведений о том, что Верморель поддерживал явно безрассудное в тех условиях поведение Флуранса, пытавшегося превратить похороны Нуара в вооруженное восстание — тактика, резко осужденная в те дни Энгельсом. Но в своей «*Réforme*» Верморель критиковал и Рошфора, его явно демагогические призывы накануне похорон и малодушие, проявленные 12 января. Верморель уже тогда подметил те слабости, которые оказались в дальнейшем в беспринципном поведении Рошфора, одного из будущих вдохновителей буланжистского движения.

Нельзя не признать, что поведение Вермореля по отношению к Рошфору было безупречным. Он и его газета поддерживала кандидатуру Рошфора и на основных выборах 1869 г., которая была выставлена против Жюля Фавра, и на дополнительных выборах в Бельвилле, в округе Гамбетты в ноябре, когда Рошфор прошел в депутаты¹⁶⁴. Но у Вермореля не было чрезмерных иллюзий в отношении Рошфора, бывшего тогда кумиром республиканского Парижа. «Рошфор, — писал он в одном из выпусков «Современных биографий», — не представляет никакой системы, никакой идеи, связанной с будущим... Он выражает только абсолютное отрицание. Он воплощает только один лозунг — с империей „нужно покончить“. Он не глубокий мыслитель и не великий политик». Рошфор должен играть «роль Барбеса при Бланки или Гарibalди при Мадзини»¹⁶⁵. Попутно Верморель высказал дорогую ему мысль о необходимости единства подлинных революционеров: «Наша революция не привела бы к диктатуре Бонапарта, если бы Дантон и Робеспьер выступали совместно»¹⁶⁶.

Но Рошфор меньше всего готов был следовать этому совету. Достаточно было Верморелю подвергнуть его поведение критике, а Эмилю Оливье, ставшему премьером, сославшись 17 января 1870 г. в полемике с Рошфором на эту критику на заседании в Законодательном корпусе, как Рошфор позволил себе самый недостойный выпад. После того как Э. Оливье процитировал газету Вермореля «*Réforme*», Рошфор его прервал: «Г-н Верморель — человек,

который может считаться подозрительным, потому что он имел определенные связи (шумные восклицания с мест) с полицией (А! А! Шум и смех в зале). Г-н Верморель в течение долгого времени был в связи с Руэром (министром внутренних дел. — В. Д.). Его ежедневно в этом упрекают. То, что я сейчас говорю, знают все. Я не понимаю, почему здесь смеются»¹⁶⁷.

Со стороны Рошфора это была самая непристойная клевета. Несколько месяцев спустя, когда Рошфор стал членом правительства национальной обороны и получил доступ к полицейским архивам, он сам должен был признать (3 октября 1870 г.) полную необоснованность своего обвинения. Но «ложь имеет длинные ноги». И это обвинение долго еще тяготело над Верморелем. Оно дошло даже до Петербурга. В предисловии к вышедшей в 1870 г. книге Вермореля «Деятели 1851 года» русские переводчики Ф. Гриднин и И. Рождественский писали: «Приступая к переводу настоящей книги, мы, конечно, не подозревали того, что встретим имя ее автора в списке агентов-подстрекателей, получавших от павшего правительства денежные вспомоществования. Теперь опубликовали, что Верморель получал от правительства субсидию в 500 франков в месяц. Как изумило нас это открытие, это легко поймут те, которые потрудятся прочитать настоящую книгу, целая половина которой посвящена описанию происков... Наполеона и его креатуры». Правда, авторы предисловия тут же выразили недоверие к этим сообщениям, а в постскриптуме с торжеством сообщили, что «в газетах уже появилось опровержение относительно продажности Вермореля»¹⁶⁸, но легко представить себе даже по этому петербургскому предисловию, какой подлый удар Верморелю нанес Рошфор.

Верморель на другой же день потребовал создания комиссии для разбора этих обвинений. По сообщению Лефрансе, в нее вошли Росселли, старший Молле, бланкист Виктор Пиль, Андре Миора, Дюпа, Брюн, один из виднейших организаторов публичных собраний, Брион, сам Лефрансе. По словам Бенуа Малона, в эту комиссию входил и он¹⁶⁹.

¹⁶⁷ *Journal officiel*, 1870, 18 janv., p. 115.

¹⁶⁸ См.: *Верморель А. Деятели 1851 года/Предисл. Ф. Гриднина и И. Рождественского. СПб., 1870.*

¹⁶⁹ *Procès-verbaux de la Commune de 1871/par G. Bourgin, G. Henriot. P., 1945, vol. 2, p. 136—137* (см. также рус. пер.: Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года/Под ред. Э. А. Желубовской. В 2-х т. М., 1959—1960). Очевидно, для этой комиссии Верморель и написал цитированную нами выше автобиографию.

¹⁶⁴ В своей книге «Вампиры» Верморель призвал «отдать все демократические голоса без малейшего колебания за Рошфора» (*Vermorel A. Les vampires*, p. 148—149).

¹⁶⁵ *Vermorel A. Biographies contemporaines: M. Henri Rochefort. P., 1869, p. 25, 30.*

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 31.

Рошфор не представил никаких доказательств, а 8 февраля 1870 г. он был арестован. Аресту вскоре подвергся и Верморель¹⁷⁰. Он снова провел больше полугода в Сен-Пелажи.

Сведения о конфликте между Рошфором и Верморелем дошли, конечно, и до Маркса. Об этом можно судить по письму Женни Маркс 30 января 1870 г. Кугельману: «К ее письму (Лауры. — В. Д.) была приложена большая пачка газет — „Marseillaise“, „Cloche“, „Réforme“, „Rappel“ и „Pays“. Газеты эти дают отличное представление о нынешнем состоянии Франции. Шум и возбуждение, царящие в столице, невероятны. Все партии, мало того все отдельные деятели ссорятся между собой. Рошфор — на ножах со своими прежними друзьями и сторонниками Верморелем, Вильмессаном¹⁷¹ и т. д. и т. д., которых он открыто обвиняет в том, что они полицейские агенты, а те в своем органе „Figaro“, в свою очередь, платят ему той же монетой. Что касается Банселей, Гамбетта, Пельтанов, Фавров и т. д., то эта порода болтливых хвастунов, извергающих громкие фразы, вообще исчезла, потерпев полный крах... Как бы там Либкнехт ни пытался утверждать обратное, Рошфор верховодит всем в Париже...»¹⁷².

Внутренняя пустота Рошфора обнаружилась, однако, очень скоро, когда Рошфор оказался в правительстве национальной обороны вместе с «болтливыми хвастунами». Революция 4 сентября открыла ворота тюрьмы и для Вермореля, но ненадолго. Два месяца спустя, 31 октября, он снова оказался в заключении. К этому его аресту имели непосредственное отношение «деятели 1848 года», теперь уже стоявшие у власти. С возмущением Верморель писал из тюрьмы Сантé Эрнесту Пикару 1 февраля 1871 г.: «Несомненно, что то обращение, которому я подвергаюсь, связано гораздо меньше с тем участием, которое я мог бы принимать в событиях 31 октября, чем с личной злобой господ Симона, Фавра и Пельтана, но я полагаю, что они согласятся сами, что всему, а в особенности несправедливости, должен прийти конец»¹⁷³.

¹⁷⁰ Gazette des Tribunaux, 1870, 2 авг., р. 337. По делу газеты «Réforme» в марте 1870 г. Верморель был приговорен к 4-месячному тюремному заключению.

¹⁷¹ Вильмессан — французский журналист и издатель. Именно он снабдил Рошфора средствами для издания его знаменитого «Фонаря» (*«Lanterne»*). Вильмессан руководил газетой «Figaro».

¹⁷² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 592—593.

¹⁷³ BN. Nouvelles acquisitions françaises: Lettres adressées à E. Picard, 23.370, f. 189—190. Santé, 1, 1871, févr.

Через полтора месяца Верморель сам стал членом правительства революционной столицы. Несмотря на все обвинения Рошфора, он прошел блестяще на выборах в одном из наиболее демократических тогда округов Парижа, на самом Монмартре (XVIII округ), получив 13 402 голоса (из 17 442). В пределах нашей темы мы не имеем здесь возможности остановиться на деятельности Вермореля в Коммуне. Отметим только, что он входил в важнейшие ее комиссии, в том числе во второй состав исполнительной комиссии (вместе с Делеклюзом и Вайяном), в комиссию юстиции и общественной безопасности (вместе с Риго). По словам Лиссагарэ, он был «наиболее деятельным и активным из всех, он покидал совет Коммуны только для того, чтобы посещать боевые посты. В нем счастливо сочетались здравый смысл и мужество»¹⁷⁴.

И все-таки клевета проникла и в совет Коммуны. Ее распространителем явился «злой гений» Коммуны, Феликс Пиа, болтун и фразер. Пиа меньше всего годился для серьезной, руководящей роли в революции. С присущей ему прямотой Верморель резко выступил против двуличия Пиа. В исполнительной комиссии, куда он входил, Пиа добился закрытия целого ряда газет, противником чего был Верморель. В то же самое время в газете «Vengeur», которую издавал Пиа, появилась статья, осуждавшая это закрытие. Верморель потребовал, чтобы его протест по поводу этого явного двуличия был опубликован в «Journal officiel» Коммуны. Тогда же Тридон выступил против двусмысленных статей в «Vengeur» с предложением переговоров с Тьером вопреки «ультрапреволюционным» выступлениям Пиа в самой Коммуне. В ответ на это Пиа подал заявление об отставке и выступил с самыми тяжелыми обвинениями против Вермореля. В своей газете «Vengeur» 24 апреля 1871 г. он писал со всей свойственной ему развязностью об «очкистом шелкопряде»: «Что касается гражданина Вермореля, то я всегда буду счастлив получать от него уроки политической морали после того, как он выйдет из полицейской комиссии, где он так сильно занят, с разрешения Риго или без такового, очищением своего досье от неких шифрованных донесений на имя господина Руэра. Это пестрый мотылек, собирающий добычу со всяких цветков, королевских и республиканских, а у меня нет булавки, чтобы приколоть ему крылья к спинке»¹⁷⁵. Как сообщает Лиссагарэ,

¹⁷⁴ Lissagaray P.-O. Histoire de la Commune de 1871. Р., 1970, р. 251.

¹⁷⁵ См.: Протоколы заседаний Парижской Коммуны..., т. 1, с. 295—296, прил.

Пиа обвинял Вермореля в том, что «он продал „Французский курьер“ империи после того, как пытался сбыть его Орлеанам»¹⁷⁶. Теперь, когда мы располагаем всеми архивными данными о преследованиях газеты и личной перепиской Вермореля в 1868 г., более чем очевидно, насколько несостоятельна и — позволим себе сказать — гнусна была вся кампания Пиа.

Верморель ответил ему с большим самообладанием и хладнокровием в своей газете (вышло всего четыре ее номера) «*L'ami du peuple*». Письмо Вермореля было 27 апреля напечатано и в газете Жюля Валлеса «*Cri du peuple*»¹⁷⁷.

По поводу личных нападок Пиа он ответил несколькими строками, полными достоинства: «Я готов, гражданин Феликс Пиа, представить на Ваше рассмотрение, так же как я всегда представлял на любое расследование моих противников, мою нравственность честного человека, как и мою нравственность политического деятеля»¹⁷⁸.

Со всей обстоятельностью Верморель подтвердил свои обвинения против Пиа: его трусливое поведение 31 октября и затем в тюрьме, в результате чего он оказался освобожденным, его двуличие в вопросе о закрытии газет и о переговорах с Версалем. Заявление Пиа об отставке Верморель приравнял к «дезертирству перед лицом врага»¹⁷⁹.

4 мая весь этот конфликт обсуждался в Совете Коммуны. Верморель, поддержанный Бенуа Малоном, выразил возмущение по поводу того, что его, находившегося в заключении почти во все время существования империи, осмеливаются подозревать в том, что он «вел какую-то переписку с Руэром или императором». Он потребовал от Пиа, «чтобы он объявил здесь о своем абсолютном, полном убеждении в том, что я никогда не шел ни на какие сделки в вопросах чести»¹⁸⁰. Но Пиа, встав в позу обиженного, ограничился только тем, что продолжал настаивать на отставке, хотя и не осмелился повторить обвинения против Вермореля, сделанные им в печати за десять дней до этого заседания.

Мы несколько подробнее остановились на этом эпизоде потому, что с ним связано еще одно упоминание Марксом

¹⁷⁶ *Lissagaray P-O* Op cit, p 251

¹⁷⁷ «Валлес, — писал Верморель, — оказал мне гостеприимство для напечатания в „*Cri du peuple*“ моего ответа. Я хочу выразить ему свою искреннюю благодарность за этот добрый акт братства» (Протоколы заседаний Парижской Коммуны, т 1, с 298)

¹⁷⁸ Там же, с 299

¹⁷⁹ Там же, с 298

¹⁸⁰ Там же, т 2, с 110

имени Вермореля. Уже после подавления Коммуны и после написания «Гражданской войны» Маркс вновь вернулся к просмотру парижских газет времен Коммуны. Читая номер газеты «*Cri du peuple*» за 27 апреля, он сделал в тетради свою последнюю запись о Вермореле, дважды им подчеркнутую: «Письмо Вермореля против клеветника. Ф. Пиа»¹⁸¹. На чьей стороне симпатии Маркса более чем очевидно!

* * *

Когда Маркс делал эту запись, Вермореля уже не было в живых. Он сражался на последних баррикадах рядом с Делеклюзом, успел сказать последнее слово на его похоронах и почти сейчас же после этого был 25 мая тяжело ранен на баррикаде Шато д’О. Ему пытались сперва найти надежное убежище, но 7 июня он попал в руки версальцев в военном госпитале 20 июня, за два дня до того, как ему должно было исполниться 30 лет, жизнь его, судя по сохранившейся больничной справке, оборвалась¹⁸².

Маркс недаром писал Верморелю, что уважает его за «мужество, добрые намерения и талант», что оба они предследуют «одну и ту же цель — освобождение пролетариата». Всей своей жизнью и бесстрашной смертью на майских баррикадах Верморель подтвердил эти слова Маркса.

Мы уже приводили положительные отзывы о Вермореле таких разных, но глубоко преданных социализму людей, как Лафарг и Малон, Лиссагарэ и Лефранс¹⁸³. По рассказу Люсьена Декава, человека, глубоко преданного традициям Коммуны, в комнате у Лефрансе висели три портрета: Варлена, Делеклюза и Вермореля¹⁸⁴. Как раз по отношению к Верморелю наша наука была в глубоком долгу, и заслуга Э. А. Желубовской в том, что она так много сделала для того, чтобы воскресить образ Вермореля.

¹⁸¹ Арх Маркса и Энгельса, т 15. с 128—129

¹⁸² ЦПА ИМЛ, ф 240, д 10

¹⁸³ Жюль Гед писал в 1886 г в «*Cri du peuple*», что Рабочая партия, «если она не хочет совершить самоубийства, не делает различия между работниками физического и умственного труда, лишь бы они боролись за политическую и экономическую экспроприацию буржуазии, она считает своими Делеклюза, Тридона и Вермореля»

¹⁸⁴ *Descaves L Preface — In Lefrançais G Op cit*